МЕТОДЫ РАБОТЫ С ТОЛПОЙ

Теоретические и практические аспекты проведения массовых мероприятий в регионах (Социальная Психология)

ПОСОБИЕ ПРАВОГО ПРОПАГАНДИСТА. Часть 1

Авторы:
1 Правый Социолог (псевдоним автора)
2 Дмитрий Чернов

НСДРН

2012

http://nsdrn.org

ВВЕДЕНИЕ

"Есть более глубокая стратегия — война интеллектуальным, психологическим оружием."

18

Уважаемые читатели!

Мы представляем на ваш суд свои соображения о специфике современной работы с большими группами людей – массами (толпами), причем, по большей части, возникающими стихийно. Мы считаем такой подход наиболее перспективным по той простой причине, что четкое целеполагание, грамотная постановка задач и непреклонная решимость активистов правого движения принесут ощутимый успех.

Мы исходим из того фундаментального принципа, что политические представления основных оппозиционных сил сформулированы и, во многом, доведены до сознания народа. Во-вторых, мы считаем, что народ, полагаясь на собственное чутье, не доверяет официальной пропаганде, испытывая гнев и недовольство по поводу деятельности власти.

Однако, надо признать, что традиционные политические формы воздействия на народные массы, на данный момент, снизили свою эффективность: не хватает «последнего звена», решающего толчка, который мог бы инициировать народный протест.

В самом деле, социально-политическая обстановка в стране характеризуется пестрым, несмотря на искусственные ограничения, калейдоскопом политических партий, групп, движений, созданных как «сверху», так и «снизу». Политические силы имеют весьма стройную организацию, если происходят «сверху» (проправительственные и либеральные группировки) и хаотичные, в случае возникновения снизу. В силу их разношерстности и небольшой массовости, на сегодняшний день, можно признать, что протестное движение находится 1) на уровне артикуляции стремлений и 2) агитации, но никак на уровне развитой политической деятельности. В самом деле, стремления как-то формулируются, политических программ пишется чрезвычайно много. К тому же, создаются бесконечные информационные ресурсы, в основном, онлайн, с помощью которых ведется агитация и пропаганда идей. Но, ввиду крайней разобщенности протестной массы, ее организационные структуры практически не в состоянии влиять на власть по известным причинам. Однако, градус протеста в обществе, с нашей точки зрения, достаточно высок. Активизации массовых акций мешают многие факторы, как указанные выше, так и, например, уверенные и профессиональные действия властей по противодействию коллективным формам протеста.

Второй большой проблемой нам видится сложность «разогрева» толпы в мегаполисах, где она характеризуется инертностью, атомизированностью, а, как следствие, - разобщенностью.

Третий аспект – уверенные действия полиции в этих крупнейших городах, где число спецподразделений традиционно велико. Редкие всплески протестных действий, по типу Манежной площади пока не представляют большой угрозы для власти просто по причине слабого уровня подготовки подобных акций, да и, по сути, невозможности резкой эскалации протеста в столицах по причине «пестроты» политических настроений. Тем более, власти извлекли необходимые уроки из допущенных ошибок и, кажется, выработали весьма эффективные формы противодействия «экстремизму толп». Таким образом, данная работа может лишь частично послужить целям взаимодействия с народными массами в столичных регионах.

С другой стороны, сегодня часты сообщения о значительных всплесках недовольства на периферии, в частности, выступления людей в городах Ставрополь, Минеральные воды, Пятигорск, Лермонтов, Кондопога, в пос. Сагры, Кобралово: таким примерам несть числа. В этой связи, акценты формирования протестных толп мы переносим со столичных регионов на периферию, особенно, что чрезвычайно важно для НС движения, юг России.

Всем известно, что там сложилась тяжелейшая этнополитическая ситуация, чреватая резким снижением числа русских в районах их традиционного расселения, осложненная еще и бегством коренного русского населения из сопредельных Кавказу территорий Ставрополья. Учитывая, на наш взгляд, высокий уровень протестных настроений, помноженный на значительный потенциал нереестрового казачества, мы вправе рассчитывать на некоторый, если не на серьезный успех в данном регионе. Собственно и уровень влияния здоровой части реестрового казачества нельзя сбрасывать со счетов. Тактические победы нам также необходимы, ибо, поставленные «на поток» создадут серьезные информационные поводы. Стратегический резерв описываемой тактики огромен: получение мощнейших протестных настроений и рост влияния НС-сил в регионе, откуда данный опыт можно было бы, как «эффект домино», распространить на все регионы Р.Ф.

Поэтому, мы считаем, что оппозиционные лидеры и, в частности, НС-лидеры не уделяют достаточно внимания альтернативным способам взаимодействия с толпами и не учитывают тех результатов, которых можно было бы добиться при попытке управлять массами подобными способами, системно. В активизации протестных действий толпы правыми лидерами нам, собственно, и видится тот рычаг, тот скрытый резерв, который будет в состоянии изменить сложившееся положение сил в нашу пользу, ибо массы в провинции готовы к серьезным политическим переменам.

Данная брошюра будет посвящена закономерностям образования толп, ее качествам, характеристикам и способам управления ими. В самом деле, любой толпой можно эффективно управлять, возглавляя ее. Оговоримся, что на мероприятиях левого толка это сделать значительно труднее. Однако, и это возможно: все дело в искусстве управления толпой и перехвата инициативы внутри нее. И это станет объектом пристального изучения НС-пропагандистов. Итак, в данном пособии мы рассмотрим психологические характеристики толпы в аспекте социальной психологии, ее структурные элементы и закономерности поведения, поведенческие стереотипы отдельных людей вне массы и внутри нее.

И последнее: Пособие построено таким образом, что состоит, по сути, из четырех частей. Три из них посвящены теоретическим разделам проблем работы с массами. Однако, авторы там же поместили обширные практические рекомендации в форме «ВЫВОДОВ»: т.е., практически каждый параграф сопровождается нашими комментариями и предложениями. В заключительной же, четвертой части собраны и обобщены краткие выводы, замечания и рекомендации по проведению стихийных массовых мероприятий в провинции.

Надеемся, что данное Пособие окажется полезным широкому кругу людей, занимающимися пропагандой здоровых идей расы и нации, а также всем неравнодушным русским людям.

Мы надеемся, что Вы поможете нашему проекту, перечислив любую небольшую (на Ваше усмотрение) сумму на кошелек Яндекс-деньги, 410011666265186

Далее, книга будет выслана на адрес Вашей электронной почты.

Собранные средства мы планируем перечислить на поддержку узников и собственные политические инициативы

1 Правый Социолог (псевдоним автора)
2 Дмитрий Чернов

РАЗДЕЛ 1. Толпа, ее основные характеристики, закономерности ее образования. Виды толп. Основные формы массового поведения

Параграф 1
Толпа, ее определения в современной науке

Сегодняшние общественные реалии заставляют нас признать тот факт, что мы живем в массовом обществе, имеющем определенную специфику. Современные человеческие массы характеризуются как атомизированностью, даже анонимностью своих членов (например, характерное поведение обывателей в мегаполисах с весьма конкретным набором предпочтений), так и массовыми стандартами (мода, определенные суждения и оценки, черпамые из СМИ). Массовые настроения характеризуются чрезвычайной пестротой и расчлененностью в больших городах, что чрезвычайно осложняет ведение работы партиям и движениям массового типа. В самом деле, большой разброс политических настроений и предпочтений не дают населению мегаполисов сделать нужный нам, НС, выбор.

Эта же атомизированность, однако, поворачивается другой своей стороной – массовостью, когда огромные толпы людей собираются на всевозможные празднества, фестивали, концерты, увесилительные мероприятия. Таким образом, мы имеем механизмы сбора в толпы огромных масс людей, с которыми нужно уметь работать. Конечно же, очень трудно добиться политических преимуществ в праздной толпе, однако, и это может сослужить нам добрую службу: никогда не следует забывать, что толпы подвержены панике (что будет рассмотрено дальше) ввиду высокого уровня массового психоза относительно всевозможных террористических угроз.

Теперь нам следует рассмотреть несколько определений толпы, даваемой современной наукой:

Толпа представляет собой «временное скопление большого числа людей на территории, допускающей непосредственный контакт, спонтанно реагирующих на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом» (Щепаньский, 1969)

Толпа — это прежде всего «контактная внешне не организованная общность, отличающаяся высокой степенью конформизма составляющих ее индивидов, действующих крайне эмоционально и единодушно» («Ю.А. Шерковин, 1975)

«Толпа — это иногда совершенно случайное множество людей. Между ними может не быть никаких внутренних связей, и они становятся общностью лишь в той мере, в какой охвачены одинаковой негативной, разрушительной эмоцией по отношению к каким-либо лицам, установлениям, событиям. Словом, толпу подчас делает общностью только то, что она `против`, что она против `них`» (Поршнев, 1966).

И, немного забегая вперед, дадим похожее определение массы, данное профессором Зиновьевым А.Г: «Массу образует скопление людей в определенное время и в определенном пространстве вне их постоянной деятельности, причем — в тот период, когда они в какой-то мере предоставлены самим себе. Масса в этом смысле образуется из обычных граждан общества как просто свободных в данное время людей, способных проводить это время по своему усмотрению, имеющих возможность думать о своем положении, способных совершать какие-то поступки без принуждения извне, свободно. Они способны на это главным образом во внерабочее время, когда вообще теряют работу или по каким-то причинам вырываются из привычного образа жизни…».

ВЫВОДЫ :

Толпа сама по себе подчас – явление стихийное, приобретающее под воздействием составляющих людей совершенно иные эмоции, цели и побуждения. Единодушие действий в толпе – вот тот козырь, который должен учитываться при планировании всякого рода политических акций. Если массы, которые интересуют нас, состоят из индивидов, имеющих досуг и собирающихся вместе без какого-либо принуждения, чтобы совершать некоторые поступки, то подобное состояние толп не должны удовлетворять нас. **Поэтому, главное, что должно учитывать при работе с толпой – способность превратить ее из хаотичного скопления индивидов в организованную массу.**

Параграф 2
Общепсихологические закономерности возникновения толп

По меткому замечанию С. Зелинского, при всей противоречивости человеческих масс, они образуются по определенным законам. Какие же они и как должны учитываться в современной пропагандистской и политической работе

Люди могут собраться в массу стихийно, без посторонних вмешательств. Но практика последних десятилетий показывает, что такие скопления людей могут создаваться искусственно из разрозненных людей, пригодных для этого, и поддерживаться какое-то время посторонними силами в интересах этих сил. Это обстоятельство, также отмеченное С. Зелинским, надо иметь в виду при планировании акций и анализе возможных следствий из их проведения.

Теперь следует, хотя бы вкратце, остановиться на фундаментальных законах, лежащих в основе массообразования. Здесь мы также кратко приведем выдержки из трудов известных социологов, психологов, политологов и философов:

Первым хотелось бы отметить К. Г. Юнга с его архетипами и понятием коллективного бессознательного. Мы полагаем, в этой связи, что желание человека объединиться в массу соответсвует его стремлению приобщиться к принципиально иному пласту энергий, именно тем поведенческим установкам и стереотипам, которые находятся глубоко в его подсознании и ведут к совершенно другому поведению, которое было ему свойтсвенно в те эпохи древности, когда всеми чрезвычайно ценились такие понятия как «раса» и «народ». Такие поведенческие образцы помогают ему вернуться в те древние эпохи, почувствовать свою истинную природу

Следующим интересной, с нашей точки зрения, концепцией отметился З. Фрейд: в массе образовывается безличностный род коллективной души, и подобную особенность массообразования необходимо активно и правильно использовать. Каждый индивид сам по себе может быть личностью, но, оказываясь в массе, у таких индивидов обычно исчезают признаки, свойственные, как считал Фрейд, признаками цивилизованного, культурного, индивида. В толпе вверх берет бессознательное психики индивида, то есть исчезает т.н. наносной пласт цивилизации, предоставляя главенство психики архаичного, первобытного человека, или варвара. Причем трудно не заметить тех психологических метаморфоз, которые происходят с индивидом при попадании в массу. И при этом мы даже можем сейчас не рассматривать конкретно какое-либо собрание (пусть и хаотичное) индивидов, или например толпу. Нет. Возьмите просто факт самого попадания какого-либо индивида в массу. И в нем тотчас начнут проявляться ранее ему не свойственные черты. При этом, если масса окажется подчинена общей идее под руководством фанатика

Э. Канетти указывает на такое свойство массы как разрядка: «Ничего так не боится человек, как непонятного прикосновения. Когда случайно дотрагиваешься до чего-то, хочется увидеть, хочется узнать или по крайней мере догадаться, что это. Человек всегда старается избегать чужеродного прикосновения. Внезапное касание ночью или вообще в темноте может сделать этот страх паническим. Даже одежда не обеспечивает достаточной безопасности: ее так легко разорвать, так легко добраться до твоей голой, гладкой, беззащитной плоти. Эта боязнь прикосновения побуждает людей всячески отгораживаться от окружающих. Они запираются в домах, куда никто не имеет права ступить… Взломщика боятся не только потому, что он может ограбить, страшно, что кто-то внезапно, неожиданно схватит тебя из темноты. Рука с огромными когтями обычный символ этого страха. …Нежелание с кем-либо соприкоснуться сказывается и на нашем поведении среди других. Характер наших движений на улице, в толпе, в ресторанах, в поездах и автобусах во многом определяется этим страхом. Даже когда мы оказываемся совсем рядом с другими людьми, ясно их видим и прекрасно знаем, кто это, мы по возможности избегаем соприкосновений. Коли же, напротив, мы рады коснуться кого-то, значит, этот человек оказался нам просто приятен, и сближение происходит по нашей инициативе. Быстрота, с какой мы извиняемся, нечаянно кого-то задев, напряженность, с какой обычно ждешь извинения, резкая и подчас не только словесная реакция, если его не последует, неприязнь и враждебность, которую испытываешь к «злоумышленнику», даже когда не думаешь, что у него и впрямь были дурные намерения, весь этот сложный клубок чувств вокруг чужеродного прикосновения, вся эта крайняя раздражительность, возбудимость свидетельствуют о том, что здесь оказывается задето что-то затаенное в самой глубине души, что-то вечно недремлющее и коварное, что-то никогда не покидающее человека, однажды установившего границы своей личности. Такого рода страх может лишить и сна, во время которого ты еще беззащитней. Освободить человека от этого страха перед прикосновением способна лишь масса. Только в ней страх переходит в свою противоположность. Для этого нужна плотная масса, когда тела прижаты друг к другу, плотная и по своему внутреннему состоянию, то есть когда даже не обращаешь внимания, что тебя кто-то «теснит». Стоит однажды ощутить себя частицей массы, как перестаешь бояться ее прикосновения. Здесь в идеальном случае все равны. Теряют значение все различия, в том числе и различие пола. Здесь, сдавливая другого, сдавливаешь сам себя, чувствуя его, чувствуешь себя самого. Вес вдруг начинает происходить как бы внутри одного тела. Видимо, это одна из причин, почему массе присуще стремление сплачиваться тесней: в основе его желание как можно в большей степени освободить каждого в отдельности от страха прикосновения. Чем плотней люди прижаты друг к другу, тем сильней в них чувство, что они не боятся друг друга. Этот переход боязни прикосновения в другое, качество свойство массы. Облегчение, которое в ней начинаешь испытывать … становится наиболее ощутимо при самой большой ее плотности».

Интересно в этой связи мнение А.П. Назаретяна при описании феномена под названием «циркулярная реакция». Характеризуя его, он отмечает: **«…циркулярная реакция, — это взаимное заражение, т. е. передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между организмами»**. Таким образом мы должны говорить, замечает С. Зелинский, **что циркулярная реакция стирает различия между индивидами в личном опыте и ролевой идентификации**, уничтожает здравый смысл. А значит в толпе зачастую актуализируются низшие, исторически примитивные пласты психики». **И, от себя добавим мы, желание перераспределения социальных ролей и потребности в инстинктивных, врожденных социальных функциях**.

В заключение, отметим интересные обобщения Э. Канетти по поводу процессов массообразования:

- Масса постоянно стремится к росту
- В массе преобладают уравнительные тенденции (равенство)
- Условие существования массы – плотность
- Всякая масса требует направления и руководства.

Параграф 3

Особенности поведения индивида в массе

Имеются ряд характерных особенностей поведения индивида в массе.

1. **Эффект подчинения своего «Я» - «Я» коллективному** (С. Зелинский). Он приводит в этом случае слова Г. Лебона: «…индивид испытывает чувство непреодолимой мощи, позволяющее ему предаться первичным позывам, которые он, будучи один, вынужден был бы обуздывать». Т.е., находясь в массе, человек может быть самим собой. Он дает волю тем своим природным инстинктам, которые вынужден скрывать в культурном обществе. Такие желания индивиду приходится усмирять. И, весьма интересно замечание Фрейда в этой связи о том, что по этой причине происходят заболевания психики определенной симпоматики.
2. **Эффект заразительности**. Лебон, в этой связи, характеризовал его как феномен гипнотического рода. Ведь каждое действие, каждое чувство в толпе заразительно до такой степени, что индивид жертвует личными интересами во благо коллективному. Данный вопрос сводится к культурной проблеме: свои бессознательные желания индивид должен вытеснять, тогда как в толпе он их реализует, с большим или меньшим успехом. В толпе превалируют бессознательные побуждения и инстинкты, причем левое (сознательное) полушарие частично блокируется (а вместе с ним и цензура поведения индивида) и человек подчиняется командам правого (инстинктивного) полушария.

Другими словами, нам следует говорить о том, что у каждого индивида в толпе фактически формируется эмоциональное возбуждение, вызывающее чувство безнаказанности, продиктованное в свою очередь принадлежностью к какой-либо общей идее. В результате, человек в толпе, словно загипнотизированный одинаковыми поступками других членов толпы, автоматически (бессознательно) совершает те же самые действия. Иной раз совершают их с маниакальным наслаждением и свойственной в таких случаях жестокостью, совершают так, потому нахождение в толпе позволяет раскрепостить сознание и сделать раннее запрещенное законом, который фактически и является единственным сдерживающим фактором на пути приоритета низменных желаний. Не сознательность сдерживает большинство людей от претворения в жизнь низменных желаний (убить, насиловать, мучить, пытать, и проч.), а страх перед последующим наказанием. Закон, большинство сдерживает только закон.

А вот как описывает заразительность, распространяемую в толпе, З.Фрейд. «Масса производит на отдельного человека впечатление неограниченной мощи и непреодолимой опасности, — пишет З.Фрейд. — На мгновение она заменяет все человеческое общество, являющееся носителем авторитета, наказаний которого страшились и во имя которого себя столь ограничивали. Совершенно очевидна опасность массе противоречить, и можно себя обезопасить, следуя окружающему тебя примеру, то есть, иной раз даже «по-волчьи воя». Слушаясь нового авторитета индивид может выключить свою прежнюю совесть, предавшись при этом соблазну услады, безусловно испытываемой при отбрасывании торможения. Мы исходили из основного факта, что в отдельном индивиде, находящемся в массе, под ее влиянием часто происходят глубокие изменения его душевной деятельности.

Его аффективность чрезвычайно повышается, а его интеллектуальные достижения заметно понижаются, и оба процесса происходят… в направлении уравнения себя с другими массовыми индивидами. Этот результат может быть достигнут лишь в том случае, если индивид перестанет тормозить свойственные ему первичные позывы и откажется от удовлетворения своих склонностей привычным для него образом».

«Нет сомнения, — продолжал З.Фрейд — что у нас имеется тенденция впасть в тот аффект, признаки которого мы замечаем в другом человеке… Так почему же мы … поддаемся этому заражению в массе? Приходится … сказать, что это внушающее влияние массы; оно принуждает нас повиноваться тенденции подражания, оно индуцирует в нас аффект».

3. **Внушаемость. «**Самые тщательные наблюдения показали, — отмечал Г.Лебон — что индивид, находящийся в продолжение некоторого времени в лоне активной массы, впадает вскоре вследствие излучений, исходившей от нее… в особое состояние, весьма близкое к «зачарованности», овладевающей загипнотизированным под влиянием гипнотизера…».

   Бехтерев отмечал, что внушение проходит сквозь сознание, и воздействует сразу на чувства. Внушение возбуждает у отдельных членов толпы одни и те же чувства, поддерживает одно и то же настроение, укрепляет объединяющую их мысль и поднимает активность отдельных членов до необычайной степени. Благодаря этому взаимовнушению те чувства, которые испытывают отдельные лица, нарастают до необычайной степени напряжения, делая толпу могучим существом. Сила внушения берет перевес над убеждением и волей и приводит к событиям, свершить которые воля и сознание долга были бы не в состоянии. Внушение это слепая сила, лишенная тех нравственных начал, которыми руководят воля и сознание долга.

4. **Подражание.** Именно готовность к подражанию обеспечивает результативность всех иных способов воздействия массы, ее лидеров и даже внешних обстоятельств на инди вида, включение его в массу или поглощения ею. Основа подражания — следование какому-либо примеру, образцу. В конечном счете, психика человека достаточно экономична. Самостоятельное, творческое, инновационное поведение занимает сравнительно малую часть времени. Большая часть нашей жизни состоит из достаточно стандартных, автоматизированных нормативных действий, которые мы совершаем по воспринятым когда-то от кого-то образцам. Среди разновидностей или форм подражания в качестве базовой основы выделяют простую имита - цию, свойственную даже животным. У человека чисто имитационное поведение наблюдается в экстремальных ситуациях, когда сознание временно отключается либо из-за нехватки времени на самостоятельный анализ событий, либо из -за включения чисто рефлекторных действий. Более сложный вариант — обыденное подражание, нормативное повседневное поведение, в котором мы даже редко осо - знаем его подражательную суть. Еще сложнее подражание авторитету, значимо - му для человека, или референтной группе, по нормам которой он хочет жить. На - конец, существует и подражание как следствие заниженной самооценки. Неуве - ренный в себе человек склонен подражать кому и чему угодно просто потому, что не имеет достаточных знаний и уверенности в себе. Особый случай — подража- ние как вполне расчетливое действие в надежде на достижение определенных выгод. В основе подражания, как бы толкающего человека в массу, лежит потреб- ность в разделении своих эмоций с аналогичными состояниями других людей. Для того чтобы справиться с сильными эмоционально -аффективными процессами,

люди готовы подражать тем, кто, с их точки зрения, уже справился или справля - ется со сходными проблемами. Только обладая определенной готовностью к под - ражанию (как раз и связанной с наличием потребности в регуляции своих эмоций через их разделение с массой), эффективным оказывается то, что со стороны воспринимается как заражение или внушение. В конечном счете, именно выра- женная готовность к подражанию оказывается основным собственно психологи - ческим, внутренним для человека, механизмом его вхождения в массу. Потреб - ность в подражании, становясь самодовлеющей, побуждает человека к воспроиз - водству воспринимаемого им поведения других людей, массы и следованию пред - лагаемым ему образцам регуляции своих эмоций.

Дадим концентрированное выражение тех идей, которые были озвучены в этом параграфе, дополнив их уточняющими характеристиками из других источников:

Особенности поведения индивида в толпе (по А.Г. Караяни):

1. Снижение самоконтроля. (У человека усиливается зависимость от толпы, и снижаются функции самоконтроля.)
2. Деиндивидуализация поведения. (Попадая в толпу, человек легко утрачивает свою индивидуальность. Становится «как все».)
3. Неспособность удерживать внимание на одном и том же объекте. (Является следствием общего снижения интеллектуального уровня каждого отдельного индивида при попадании в толпу.)
4. Характерные особенности переработки информации. (Информация в толпе подвергается постоянному искажению, распространяясь по коммуникативным контактам внутри толпы, от одного индивида другому. Каждый участник толпы бессознательно стремится адаптировать подобную информацию «под себя». Вследствие этого и наблюдается искажение информации, и порой резкое отличие ее от первоначальной.)
5. Повышенная внушаемость. (Человек в толпе способен поверить в самую необычную информацию или заведомо невыполнимые обещания, а также следовать иной раз абсолютно абсурдным лозунгам и т. п.)
6. Повышенная физическая, психофизиологическая и психическая активация. (В толпе происходит мобилизация всех ресурсов индивида, поэтому в толпе человек может проявить такие физические и психологические качества, которые становятся ему недоступными вне толпы, например: поднять что-то тяжелое, сломать прочное, быстро бежать, высоко прыгнуть и т. п.)
7. Нетипичность, необычность поведения. (Находясь в толпе человек способен на нетипичные для него формы поведения, порой заметно отличающиеся от того его психоэмоционального состояния, когда он находится наедине с собой, или вне толпы.)

ВЫВОДЫ:

Таким образом, можно сказать, что масса, объединенная архетипическим, древним, а мы добавим и расовым единством, полностью нивелирует индивида, резко снижая его интеллектуальную деятельность, включая его глубинные подсознательные пласты. Индивид в массе внушаем, стремится копировать ее поведение, отказываясь от собственных привычек и наклонностей. В этой связи мы обязательно должны учитывать, что подсознательно человек, стремится слиться с массой, что он изначально готов это делать. Это следует учитывать при попытках организации стихийных протестных мероприятий. В этой же связи надо понимать и уметь использовать дополнительные

психофизические возможности людей, собранных в массу. Тот факт, что многие способны в таких состояниях на экстраординарные поступки, никогда нельзя сбрасывать со счетов. Таким образом, мы должны использовать все предоставляющиеся нам возможности, чтобы трансформировать толпу любого качества в то состояние, которое нужно нам. Однако, неспособность индивида подолгу удерживать внимание на одном объекте, равно как и потребность в переиначивании (искажении) информации также надо иметь ввиду.

Параграф 4. Возникновение толп, виды толп

П.М. Корявцев в своей статье «Введение в вопросы охлодинамики» приводит определение толпы, ее характеристики и факторы образования. Далее, он предлагает их классификацию по поведенческим мотивам:

Толпа — (по Р. и А. Мокшанцевым, «Психология толпы») бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей, но взаимно связанных сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания. Толпа хаотична, хотя и не лишена некоторой организации. Организующим фактором может быть общий объект внимания, традиция, событие. Члены толпы часто находятся в сходном эмоциональном состоянии. Толпа описывается целым рядом параметров и характеристик, такими как количество собравшихся людей, направление и скорость движения, психологическое состояние и другие. Такая толпа является предметом исследования социальной психологии, которая в частности вводит классификацию толпы по ряду признаков. Для наших задач представляют интерес классификационные признаки толпы по характеру поведения ее элементов.

В психологии же принято выделять следующие типы толпы:

Окказиональная толпа. Образуется на основе любопытства к неожиданно возникшему происшествию (дорожная авария, пожар, драка и т.п.).

Интересно отметить, что такая толпа может трансформироваться в экспрессивную. Д.В. Ольшанский так описывает возникновение случайной толпы: «Случайную толпу каждый может легко наблюдать на улице, где произошло, допустим, дорожно-транспортное происшествие. Столкнулись два автомобиля. И, естественно, вокруг сразу же остановилось несколько любопытных прохожих. Пока водители выясняют суть дела между собой, любопытствующие уточняют детали. Основной эмоцией в данном случае является банальное любопытство. Оно заставляет останавливаться все новых прохожих. Они обращаются к стоящим людям с расспросами, уточняя детали. «Циркулярная реакция» любопытства запускается на полный ход. Непрерывно, по кругу пересказывается, кто откуда ехал, куда поворачивал, и кто виноват. Причем теперь пересказывать это начинают все новые члены толпы, кото -
рые сами не видели происшествия. Начинается «эмоциональное кружение»: привле -
кая все новых любопытствующих, толпа по кругу воспроизводит один и тот же эмо -
циональный рассказ. В отдельных случаях водители, разобравшись между собой, уже
могут уехать, но толпа будет оставаться и даже увеличиваться за счет действия на -
званных механизмов. Особенно типичны такие ситуации для восточных стран, где
прохожие меньше озабочены рациональным использованием своего личного време -
ни. Постепенно уже устойчивая случайная толпа вполне может трансформироваться
в толпу экспрессивную».

Конвенциональная толпа. Образуется на основе интереса к какому-либо заранее объявленному массовому развлечению, зрелищу или по иному социально значимому конкретному поводу. Готова лишь временно следовать достаточно диффузным нормам

поведения, т.е. попадать под воздействие психического заражения и циркулярной реакции. Наши Русские Марши тоже можно рассматривать как разновидность конвенциональных толп, ввиду специфичности подобных мероприятий.

Экспрессивная толпа. Формируется — как и конвенциональная толпа. В ней совместно выражается общее отношение к какому-либо событию (радость, энтузиазм, возмущение, протест и т.п.). Такие толпы выражают одну эмоцию, например, во время матча на стадионе или митинга.

И в этот тип толпы укладывается психологическая сущность Русских Маршей и митингов протеста.

Экстатическая толпа. Представляет собой крайнюю форму экспрессивной толпы. Характеризуется состоянием общего экстаза на основе взаимного ритмически нарастающего заражения (массовые религиозные ритуалы, карнавалы, рок-концерты и т.п.).

Действующая толпа. Формируется — как и конвенциальная; осуществляет действия относительно конкретного объекта. Действующая толпа включает в себя указанные ниже подвиды.

1. Агрессивная толпа. Объединена слепой ненавистью к конкретному объекту (какому-либо религиозному или политическому движению, структуре). Обычно сопровождается избиениями, погромами, поджогами и т.п.

2. Паническая толпа. Стихийно спасающаяся от реального или воображаемого источника опасности.

3. Стяжательская толпа. Вступает в неупорядоченный непосредственный конфликт за обладание какими-либо ценностями. Провоцируется властями, игнорирующими жизненные интересы граждан или покушающимися на них (взятие штурмом мест в отходящем транспорте, ажиотажный расхват продуктов в предприятиях торговли, разгром продовольственных складов, осаждение финансовых (например, банковских) учреждений, в небольших количествах проявляется в местах крупных катастроф со значительными человеческими жертвами и т.п.).

4. Толпа повстанческая (подобная толпа по ряду признаков сходна с агрессивной (преобладает чувство злости), но отличается от нее социально справедливым характером возмущения**.** Так, восстание на броненосце «Потемкин» в 1905 году — пример повстанческой толпы (Назаретян).

Очень интересный анализ динамики толп и изменения их характеристик дает Д,В. Ольшанский: «Из экспрессивной формы, выражающей не-
гативное отношение к полиции, толпа легко (хотя здесь уже требуются вожаки) мо -
жет превратиться в агрессивную толпу. Затем, направившись к ближайшему полицей -
скому участку и разгромив его, она вполне может побывать и в состоянии стяжатель -
ской толпы. Но этим дело может не кончиться. **При наличии определенного внешнего воздействия такая толпа легко превращается в мятежную. И тогда ей мало разгрома одного участка — ведь «во всем виноваты власти!». И такая толпа, непрерывно уве - личиваясь в объеме, уже движется к местам дислокации органов высшей власти с весь - ма недвусмысленными намерениями. Захватив их или заставив власти покинуть эти места, такая толпа превращается в революционную.**

Вся политико-психологическая динамика такой трансформации толпы, от слу - чайной до революционной, может занять от нескольких часов до нескольких дней. Наиболее яркий пример именно такой трансформации разных видов толпы уда - лось наблюдать в Иране в период краха шахского режима и прихода к власти режима аятоллы Р. Хомейни. В Тегеране все шло именно по этой схеме. В один момент в не - скольких десятках концов города вдруг случились некие дорожно -транспортные про- исшествия. И возникли первые, вроде бы совершенно «случайные» толпы. Далее все пошло абсолютно по описанной выше схеме и привело к известным результатам».

Можно предложить еще одну классификацию толп по степени их организации:

1. **Стихийная толпа.** Формируется и проявляется без какого-либо организующего начала со стороны конкретного физического лица.
2. **Ведомая толпа.** Формируется и проявляется под воздействием, влиянием с самого начала или впоследствии конкретного физического лица, являющегося в данной толпе ее лидером.
3. **Организованная толпа.** Эту разновидность вводит Г. Лебон, рассматривая в качестве толпы и собрание индивидов, вступивших на путь организации.

ВЫВОДЫ:

Таким образом, из всех выделенных характеристик толп нас интересуют следующие: конвенциональная – экспрессивная – действующая/агрессивная – повстанческая/революционная. По форме организации масс людей получаем следующие фазы: стихийная – ведомая - организованная

Само возникновение и формирование толп имеет простейший механизм: Окказиональная (по поводу какого-либо случайного события, представляющего интерес) – Экспрессивная (зараженная эмоцией) – действующая/агрессивная (возглавленная и организованная) – повстанческая/революционная (в случае успеха развития предыдущих фаз).

Параграф 5

Общие механизмы стихийного поведения

Хороший анализ подобных механизмов приводит Д,В. Ольшанский:

«Среди общих механизмов, способствующих возникновению и развитию стихийных форм массового поведения, одним из важнейших является так называемая

1. **«циркулярная реакция»** Войдя в комнату, где только что был рассказан анекдот и все присутствующие громко смеются, вы, как правило, поддаетесь общему веселому настроению, хотя причины смеха вам неизвестны. Вы улыбаетесь так, будто услышали и поняли шутку. Причиной вашего смеха является эмоциональная стимуляция со стороны смеющихся людей, осуществляемая на бессознательном, психофизическом уровне. Самое интересное заключается в том, что взрыв вашего смеха, совпадая с угасанием смеха других, вызывает новый взрыв смеха с их стороны. Теперь они смеются уже над вашей, с их точки зрения, неадекватной реакцией. Слыша этот смех, в свою очередь, вы вновь начинаете смеяться.

Это примитивный пример того, что в психологии эмоций называют «циркуляр - ной реакцией». Та или иная эмоция, подхватываясь другими людьми, обычно возвра -

щается к вам как бы по кругу. Так она может циркулировать определенное время, и это — первый этап формирования эмоциональной общности, особой «массы».

2. Процесс циркуляции может прерваться, и тогда эмоция постепенно сойдет на «нет». Однако при включении в общность новых людей она будет каждый раз как бы воспроизводиться заново. Это происходит в тех случаях, когда эмоция и ее повод достаточно актуальны и значимы для людей. Тем самым обеспечивается второй этап: своеобразное **«эмоциональное кружение» данного психофизического состояния.** Его суть проста: в стихийно складывающейся общности та или иная эмоция как бы ходит по кругу, непрерывно поддерживая и усиливая сама себя. Это этап эмоционального самоиндуцирования такой общности. Так, собственно, и складываются стихийные эмоциональные общности — за счет, например, быстрого проговаривания пионерских «речевок», распевания солдатских маршей или национальных гимнов, или даже скандирования лозунгов типа «Спартак — чемпион!» с непременным припевом: «Оле, оле, оле, оле!».

«Циркулярная реакция» ведет к ситуационному стиранию индивидуальных раз - личий. Все хохочут, причем всё сильнее, просто потому, что хохочут. Поведение и эмоциональное состояние каждого из индивидов определяются уже не столько их рациональной интерпретацией обстановки, сколько поведением и эмоциями окружающих. Поддержание и развитие эмоций зависит от появления новых индивидов, которые поневоле заражаются данным состоянием. В предельном выражении, даже данный пример может привести к полному вырождению группы людей в однородную аморфную массу, бессознательно реагирующую на некоторые стимулы одинаковым образом заливистым смехом. Резкое снижение критичности по мере усиления эмоционального кружения означает, что нарастающая внушаемость индивидов по отношению к воздействиям, исходящим изнутри общности, сочетается с утратой способности воспринимать более рациональные сообщения, исходящие извне. Так данная общность становится «закрытой» и вполне самодостаточной в эмоциональном плане.

3. Третий этап действия механизмов стихийного проведения **— появление нового общего объекта внимания, на котором фокусируются эмоциональные импульсы, чувства и воображение людей. Если первоначально общий объект интереса составляло возбуждающее событие, вызвавшее эмоциональную реакцию и удерживавшее около себя людей, то на данном этапе новым объектом становится образ, обычно создаваемый в процессе «эмоционального кружения» и, отчасти, речевого общения членов общности. Этот образ — продукт совместного творчества, он всеми разделяется и дает общую ориентацию, выступая в качестве объекта -побудителя совместного поведения.**

Возникновение такого, как правило, воображаемого, виртуального объекта становится фактором, сплачивающим общность в единое целое.

Данный этап наступает при таком накале эмоционального состояния, когда у охваченных им людей возникает состояние готовности к реагированию на информацию, поступающую от присутствующих. Будучи некритично «закрытой» к информации извне, в этот момент члены общности как бы «открываются» для эмпатического, некритического восприятия и сопереживания внутренней информации. Эмоциональное напряжение возбужденных людей побуждает их к движению и общению друг с другом. В процессе же «эмоционального кружения» и продолжающейся «циркулярной реакции» напряжение нарастает. В итоге возникает не просто предрасположенность, а глубокая эмоциональная потребность в совместных немедленных действиях.

4. **Завершающий этап в формировании субъекта стихийного поведения — активизация членов общности через дополнительное стимулирование,**

путем возбуждения импульсов, соответствующих общему воображаемому объекту. Такое стимулирование обычно осуществляется на основе прямого внушения. Осуществляет его лидер общности. Тем самым он непосредственно побуждает членов общности к конкретным, нужным ему действиям. При отсутствии такого лидера целенаправленного побуждения не происходит — тогда общность сама, стихийно находит для себя объект собственных непосредственных действий.

Особо следует подчеркнуть, что данные механизмы действуют не только на при - мере смеха или иных положительных эмоций. Им подчиняются и страх, и гнев, и практически все другие негативные эмоции. За счет этого и возникают не только толпы болельщиков «Спартака», но и панические, и агрессивные, и прочие виды подобных эмоциональных общностей.

Примеров действия описанных механизмов более чем достаточно. Это и подрост - ковые шалости «со смехом без причины», и собрания религиозных сектантов, и тра - диционный «круговой танец» чеченских боевиков, являющийся одним из наиболее ярких примеров непосредственно навязываемого эмоционального самоиндуцирования и, в результате, почти принудительного эмоционально -действенного «кружения» в самом буквальном смысле».

ВЫВОДЫ:

Таким образом, стихийное массовое поведение имеет ряд фаз:

1. **Циркулярная реакция** определяет интенсивность форм стихийного массового поведения. Она обусловливает т.н. «эмоциональное кружение» - непрерывное самозаражение массой какой-либо яркой эмоцией. Сам процесс кружения имеет возрастающий, снижающийся и стабильный характер. Циркулярная реакция обусловливает возникновение некоего образа, который масса избирает как цель и смысл своих действий.

2. **Эмоциональное кружение –** Циркулярная реакция может сойти на «нет», однако, при появлении новых людей, она может вспыхнуть с новой силой, вовлекая вновь прибывших людей в эмоциональное действо. Его суть проста: в стихийно складывающейся общности та или иная эмоция как бы ходит по кругу, непрерывно поддерживая и усиливая сама себя. Это этап эмоционального самоиндуцирования такой общности. Так, собственно, и складываются стихийные эмоциональные общности — за счет, например, быстрого проговаривания пионерских «речевок», распевания солдатских маршей или национальных гимнов, или даже скандирования лозунгов типа «Спартак — чемпион!» с непременным припевом: «Оле, оле,…

3. **Появление нового общего объекта внимания, на котором фокусируются эмоциональные импульсы, чувства и воображение людей.** Если первоначально общий объект интереса составляло возбуждающее событие, вызвавшее эмоциональную реакцию и удерживавшее около себя людей, то на данном этапе новым объектом становится образ, обычно создаваемый в процессе «эмоционального кружения» и, отчасти, речевого общения членов общности. *Этот образ — продукт совместного творчества, он всеми разделяется и дает общую ориентацию, выступая в качестве объекта -побудителя совместного поведения.*

4. **Активизация членов общности через дополнительное стимулирование, путем возбуждения импульсов, соответствующих общему воображаемому**

объекту. Такое стимулирование обычно осуществляется на основе прямого внушения. Осуществляет его лидер общности. Тем самым он непосредственно побуждает членов общности к конкретным, нужным ему действиям. При отсутствии такого лидера целенаправленного побуждения не происходит — тогда общность сама, стихийно находит для себя объект собственных непосредственных действий.

Здесь следует отдавать себе отчет, что фазы массового поведения нужно четко улавливать и соотносить с изменяющейся реакцией внешней среды. Очень важно не упустить момент, когда наступает третья фаза, чтобы немедленно лидеры переходили к завершающей стадии – призывам к действию и немедленному исполнению провозглашенного. Важно понимать, что возникает потребность в **немедленных совместных действиях,** что надо учитывать при постановке задач перед толпой. Как минимум, толпу надо куда-то вести, но для этого надо иметь четкое представление «куда» вести и «что» делать. Если не планировать ничего, кроме митинга, лучше ничего не планировать. Лидер должен четко формулировать проблему и подсказать пути ее решения, именно здесь, сейчас и в действии. Если упустить инициативу, толпа может начать действовать по собственному сценарию, а, точнее, стихийно, проявляя аффективную агрессию (об этом речь далее), что поставит акцию на грань провала.

Параграф 6

Основные формы стихийного поведения

35
17 **Массовая паника**

Одним из наиболее заметных и политически важных видов поведения толпы являет - ся паника — эмоциональное состояние, возникающее как следствие либо дефицита информации о какой-то пугающей или непонятной ситуации, либо, напротив, как следствие ее избытка и проявляющееся в импульсивных действиях. Соответственно, на основе паники возникают панические толпы со специфическим поведением.
В общепринятом смысле под «паникой» как раз и понимают массовое паническое поведение. Об этом напоминает и происхождение термина: слово «паника», почти идентичное во многих языках, происходит от имени греческого бога Пана,- покрови - теля пастухов, пастбищ и стад. Его гневу приписывалась «паника» — безумие стада, бросающегося в пропасть, огонь или воду без видимой причины. «Начинаясь внезап - но, это безумие распространялось с пугающей быстротой и влекло всю массу живот - ных к гибели. Спасающаяся толпа представляет собой типичный случай панического поведения. Известны также многочисленные случаи панического поведения и вне толпы, например, биржевая паника. Иногда эти случаи определяют как панический ажиотаж, которым обозначается массовое возбуждение, сопровождаемое лихорадоч - ной деятельностью, направленной на избавление от возможной опасности».

К условиям возникновения паники относятся следующие.

1. Ситуационные условия. Вероятность развития массовых панических настроений и панических действий возрастает в периоды обострения текущей ситуации. Ко гда люди ожидают каких-то событий, они становятся особенно восприимчивыми ко всякого рода пугающей информации.

2. **Физиологические условия**. Усталость, голод, алкогольное или наркотическое опья- нение, хроническое недосыпание и т. п. ослабляют людей не только физически, но и психически, снижают их способность быстро и правильно оценить положение дел, делают их более восприимчивыми к эмоциональному заражению и, за счет этого, снижают пороги воздействия заразительности , повышая вероятность воз никновения массовой паники.

3. **Психологические условия.** К ним относятся неожиданность пугающего события,

сильное психическое возбуждение, крайнее удивление, испуг.
4. **Идеологические и политика-психологические условия**. Сюда относятся нечеткое осознание людьми общих целей, отсутствие эффективного управления и, как следствие, недостаточная сплоченность группы. Реальная практика, а также мно гочисленные экспериментальные исследования показали, что от этой группы условий в значительной мере зависит, сохранит ли общность целостность, един-ство действий в экстремальной ситуации или распадется на панический чело веческий конгломерат, отличающийся необычным, вплоть до эксцентричного, по ведением каждого, разрушением общих ценностей и норм деятельности ради индивидуального спасения. Многочисленные эксперименты американских иссле дователей показали, что в неосознающих общность целей, слабо сплоченных и структурированных группах паника провоцируется минимальной опасностью (например, даже опасностью потерять несколько долларов или получить слабый удар током). Напротив, ситуации естественного эксперимента (войны, боевые действия) демонстрируют высокие уровни сплоченности специально подготов ленных, тренированных и объединенных общими ценностями (например, патри отизм) и нормами общностей людей.
Возникновение и развитие паники в большинстве описанных случаев связано с действием шокирующего стимула, отличающегося чем -то заведомо необычным (например, сирена, возвещающая начало воздушной тревоги). **Частым поводом для паники являются слухи.** Известно, например, что летом 1917 г. в России выдался один из самых обильных урожаев. Тем не менее уже осенью в стране разразился голод. Ему способствовала массовая паника, которую вызвали слухи о предстоящем голоде, — она буквально опустошила прилавки, амбары и закрома.
Для того чтобы привести к настоящей панике, стимул должен быть либо доста -точно интенсивным, либо длительным, либо повторяющимся (взрыв, сирена, серия гудков и т. п.). Он должен привлекать к себе сосредоточенное внимание и вызывать реакцию подчас неосознанного, животного страха. Первый этап реакции на такой сти -мул — потрясение, ощущение сильной неожиданности и восприятие ситуации как кризисной, критической и даже безысходной. Второй этап реакции — замешательство, в которое переходит потрясение, и индивидуальные беспорядочные попытки как-то понять, интерпретировать произошедшее событие в рамках прежнего, обычного лич -ного опыта или путем лихорадочного припоминания аналогичных ситуаций из чужо -го, заимствованного опыта. Когда необходимость быстрой интерпретации ситуации становится острой и требует немедленных действий, именно это ощущение остроты часто мешает логическому осмыслению происходящего и вызывает страх. Первона -чально страх обычно сопровождается криком, плачем, двигательной ажитацией. Если этот страх не будет быстро подавлен, то по механизму «циркулярной реакции» и «эмо -ционального кружения» развивается третий этап. На этом этапе страх одних отража -ется другими, что в свою очередь еще больше усиливает страх первых. Усиливаю -щийся страх снижает уверенность в коллективной способности противостоять крити -ческой ситуации и создает смутное ощущение обреченности. Завершается все это действиями, которые представляются людям, охваченным паникой, спасительными. Хотя на деле они могут совсем не вести к спасению: это этап «хватания за соломин -ку», и итоге все равно оборачивающийся паническим бегством. Разумеется, за исклю -чением тех случаев, когда бежать просто некуда. Тогда возникает подчеркнуто агрес -сивное поведения: известно, как опасен бывает «загнанный в угол» даже самый трус -ливый зверь.
«Панику обычно характеризуют как индивидуалистическое и эгоцентрическое поведение. Это... справедливо в том смысле, что целью такого поведения служит по -пытка личного спасения, которая не укладывается в признанные нормы и обычаи. Од-нако, паника — это одновременно и массовое поведение, поскольку при ее возникно -

вении осуществляют свое действие механизмы циркулярной реакции, внушения и психического заражения — характерные признаки многих видов стихийного массо - вого поведения».
Внешне паника заканчивается обычно по мере выхода отдельных индивидов из этапа всеобщего бегства. Всеобщая усталость останавливает любые действия и эмо - циональные переживания. **Но паническое поведение не обязательно завершается бег - ством от опасности. Обычные следствия паники — либо усталость и оцепенение, либо состояние крайней тревожности, возбудимости и готовности к агрессивным действиям.** Реже встречаются вторичные проявления паники.

Оценивая весь цикл панического поведения, надо иметь в виду следующее**.**

Во-первых, если интенсивность первоначального стимула очень велика, то все предыду - щие этапы могут как бы «свертываться». Это продемонстрировала паника в Хироси - ме и Нагасаки после атомных бомбардировок. Внешне предшествующих этапов мо - жет вообще не быть — тогда массовое бегство становится непосредственной реакцией на панический стимул.

Во-вторых, словесное обозначение пугающего стимула в условиях его ожидания может само по себе непосредственно вызвать реакцию страха и панику даже до его по - явления. Так, страхом и паническим бегством реагировали солдаты в Первую миро- вую войну на один только крик: «Газы!».

В-третьих, всегда надо принимать во внимание ряд специфических факторов: об - щую социально-политическую обстановку, в которой происходят события, характер и степень угрозы, глубину и объективность информации об этой угрозе и т. д. Это имеет большое значение для прекращения или даже предотвращения паники.
Воздействие на паническое поведение, в конечном счете, представляет собой все - го лишь частный случай социально -психологического воздействия на массы. Здесь действует общее по отношение к любой толпе правило: снизить интенсивность эмо - ционального заражения, вывести человека из гипнотического влияния данного состо -
яния и рационализировать, индивидуализировать его психику.
Однако в случае паники есть и некоторые специфические вопросы. Во-первых, — это вопрос о том, кто станет образцом для подражания толпы. После появления угрожающего стимула (звук сирены, клубы дыма, первый толчок землетрясения, первые выстрелы или разрыв бомбы) всегда остается несколько секунд, когда люди оценивают произошедшее и готовятся к действию. Здесь им можно и нужно «подсунуть» желательный пример для вполне вероятного подражания. Кто -то должен крикнуть: «Ложись!», или: «К шлюпкам!», или: «По местам!». Соответственно, те, кто исполнят эту команду, становятся образцами для подражания. Жесткое управление людьми в панические моменты — один из самых эффективных способов ее прекращения.
Во-вторых, в случаях паники, как и массового стихийного поведения вообще, осо - бую роль играет ритм. Стихийное— значит, неорганизованное, лишенное внутренне го ритма поведения. Если такого «водителя ритма» нет в самой толпе, он должен быть задан извне. Широкую известность приобрел случай, произошедший в 1930 -е гг. после окончания одного из массовых митингов на Зимнем велодроме в Париже. Люди, ринувшись к выходу, начали давить друг друга, и все было готово к трагическому концу. Однако в проеме лестницы случайно оказалась группа приятелей -психологов, которые, сообразив, что может сейчас начаться, начали громко и ритмично скандиро- вать потом уже ставшее знаменитым: «Не -тол-кай!». Скандирование данного лозун -

га-приказа было мгновенно подхвачено большинством присутствовавших, и паника прекратилась.
Известен эпизод и с пожаром в парижской Гранд -опера, когда толпа также готова была броситься из задымившего здания, сметая все на своем пути, однако была оста - новлена необычным образом. Несколько отчаянных смельчаков, встав во весь рост в одной из лож второго яруса, начали орать (пением это было трудно назвать) нацио - нальный гимн. Через несколько секунд к ним стали присоединяться соседи. Посте - пенно и остальные начали если не петь, то все -таки останавливаться — все же это был национальный гимн. В итоге театр встретил как всегда припоздавших пожарных ис - полнением гимна, к которому присоединились и пожарные. Затем людей вывели, а пожар потушили.
Роль ритмической и, отдельно, хоровой ритмической музыки имеет огромное зна - чение для регуляции массового стихийного поведения. Например, она может за се - кунды сделать его организованным. Не случайно субботники и воскресники, демон - страции и прочие массовые или псевдомассовые акции советской эпохи встречали людей бравурной, маршевой, зажигающей музыкой. Известна роль хорового пения солдат на марше. Не случайно большинство революционных песен, написанных в раз - ные времена, разными людьми в разных странах, имеют сходную ритмику. Чилийская *Venceremos,* американская *We shall overcome,* французская «Марсельеза» или польская «Варшавянка», “Die Fahne hoch!” — ритм всех этих песен, наряду с соответствующим содержанием, был своеобразным средством противостояния страху и панике в острых ситуациях.
Известны и противоположные приемы. Если вы хотите сорвать митинг полити - ческих противников, подгоните к месту его проведения радиофицированный автобус и начните транслировать что-нибудь типа «Вы жертвою пали...» или любого реквие - ма. Тем самым вместо мажорных усилятся минорные, в частности, панические настро- ения. Можно привести много примеров такого рода».

ВЫВОДЫ:

Недоучет фактора паники на массовых мероприятиях может повлечь за собой катастрофические последствия. Поэтому, паникеров надо четко отслеживать и жестко удалять из своих рядов. В ситуации недостатка информации в толпе легко может возникнуть паника. Во избежание хаоса, необходим набор приемов, по предотвращению этого явления. Это могут быть:

- Четкие команды, транслируемые по громкой связи (мегафоны)
- Решительные действия руководителей данного мероприятия
- Четкое знание и предвидение действий противостоящих толпе правительственных сил.
- Представление, что паника, помимо бегства, может закончиться и крайними формами агрессии, что должно учитываться при планировании массовых акций.
- Ритмическая организация толпы снижает риск панических настроений (очень важны барабаны)
- Организованные группы сторонников, демонстрирующие примеры выучки и отваги, могут резко снизить риск возникновения паники.
- Изгнание из толпы паникеров

Массовая агрессия

Не менее заметным и иногда даже более опасным видом поведения толпы являет - ся стихийная агрессия, обычно определяемая как массовые враждебные действия, на - правленные на причинение страдания, физического или психологического вреда или ущерба либо даже на уничтожение данной массой (толпой) других людей или общ -

ностей. Психологически за внешней стихийной агрессией — разрушительным поведением, всегда стоит внутренняя агрессивность — эмоциональное состояние, возникающее как реакция на переживание непреодолимости каких-то барьеров (например, социально-политических), или недоступность чего-то желанного. Именно высоким эмоциональным накалом стихийная агрессия отличается от агрессии организованной, при которой солдаты атакующей армии, например, вполне могут не испытывать сильных эмоций к своим противникам, даже убивая их. На практике стихийная агрессия всегда сопровождается еще и дополнительными сильными эмоциями негативного комплекса типа гнева, враждебности, ненависти и т. п.

Для нас важно, что на основе агрессивности и агрессии в истории и современности периодически возникали и возникают агрессивные толпы с весьма специфическим поведением. **Если войны обычно вели организованные армии, то восстания и революции совершали именно агрессивные толпы. В общепринятом смысле под «агрессией» как раз и понимают массовое агрессивное поведение толпы. Один из исследователей данной темы Дж. Роуэн определял агрессию как «неприкрыто насильственную, угрожающую, преднамеренную и не подчиняющуюся нормам силу», действия которой не спровоцированы аналогичными, противоречат обычаям, закону, ценностям» .**

В результате агрессии человек вторгается в сферу власти или престижа, или на территорию другого человека и частично захватывает то, что удается. Если же агрессия блокирована, спираль ее принимает еще более крутую форму, взрыв насилия происходит по причинам прежде всего психологическим, приобретая подчас экстатический характер, когда восстание становится для его участников самоцелью (как это было, например, весной 1968 г. во Франции).

Как показывают исследования современных массовых беспорядков, волнений и восстаний, «важнейший лежащий в их основе фактор — чувство полного блокирования всех надежд» . Тот же Дж. Роуэн приводит достаточно типовую схему событий на примере расовых волнений в негритянском гетто в пригороде Лос -Анджелеса. Факторы, предшествующие агрессии в таких случаях, известны. Это постоянная и массовая безработица одних, неинтересная и низкооплачиваемая работадругих, напряженные отношения между населением гетто и полицией. Известна и динамика развития конфликта: незаконное требование полицейского к подозреваемому, его отпор, поддержанный группой близких ему людей. Затем — вступление в действие дополнительного наряда полиции, превращение группы в толпу, а локального сопротивления властям — в восстание. Далее оно охватывает уже весь район со всемиприсущими восстанию атрибутами. Вывод исследователя таков: «Какое-либо действие, любое действие должно было в конце концов показать, что здесь человеческие существа, а не роботы» (Rowan, 1978).

К условиям возникновения агрессии исследователи обычно относят:

1) физиологические условия — алкоголь, наркотики.

2) психологические условия — уже упоминавшееся ощущение фрустрации, «невозможности исполнения никаких надежд».

3) **ситуационные условия** в виде наличия лидеров, подходящих средств проявления агрессии (пресловутый «булыжник — орудие пролетариата») и т. п.

4) **провокационные действия** властей или их отдельных представителей, иногда могущие спровоцировать агрессию.

Для развития агрессии обычно требуются:

1) некоторый **конкретный повод,** подчеркивающий психологическую безнадежность ситуации для людей;

2) **люди**, готовые поддержать это ощущение безнадежности, но, одновременно, «кач

нуть» толпу против тех, кто в этом может быть обвинен;
3**) конкретный объект агрессии** — представитель власти, угнетающего большинства или просто символ властного института.

Примерно эти условия совпали осенью 2000 г. в Белграде, когда конституцион - ный суд объявил недействительными итоги выборов, на которых проиграл С. Мило - шевич. Собравшаяся перед парламентом оппозиционная и поначалу мирная толпа быстро стала агрессивной, смела полицейское заграждение и, по сути, осуществила революцию.
Среди наиболее важных для нашего понимания вариантов агрессивного поведе - ния толпы различаются экспрессивная, импульсивная, аффективная, враждебная и инструментальная агрессия.
Экспрессивная агрессия— это устрашающе-агрессивное поведение, главной целью которого является выразить и обозначить свои потенциально агрессивные намерения, запугать оппонентов. Это не всегда и не обязательно выражается в непосредственно разрушительных действиях. Классические примеры экспрессивной агрессии — ритуальные танцы, военные парады, различного рода массовые шествия типа широко использовавшихся в свое время в разных странах ночных факельных шествий.

Импульсивная агрессия — обычно спровоцированное в результате действия ка - кого-то фактора, мгновенно возникающее и достаточно быстро проходящее агрессив - ное поведение. Такая агрессия может носить прерывистый («импульсный») характер, возникая как бы «волнами», в виде своеобразных «приливов» и «отливов» агрессив - ного поведения.

Аффективная агрессия — чисто эмоциональный феномен, практически полностью лишенный действенного компонента. Этим она отличается от экспрессивной формы агрессивной толпы. Аффективная агрессия, как правило, представляет собой наибо - лее впечатляющий, но и самый бессмысленный вид агрессии. В состоянии аффектив - ной агрессии толпы нападающих повстанцев, например, могут разбиваться о хорошо организованную оборону властей и будут обречены на поражение. Это то, что иногда называется «агрессивным ажиотажем» — особое состояние, требующее немедленных, любой ценой, жертв и разрушений. Как правило, жертвы в таких случаях как раз и превосходят достигаемые результаты.
Еще две формы агрессии стоят особняком от перечисленных выше.

Во-первых, это - **враждебная агрессия**, которая характеризуется целенаправленно осознанным намерением нанесения вреда другому.

Во-вторых, **инструментальная агрессия**, где цель действия субъекта нейтральна, а агрессия используется как одно из средств ее достижения. Понятно, что обе эти формы относятся к числу организованных, хотя внешне они подчас могут маскироваться под стихийное поведение толпы, подчиняясь задачам управляющих ими сил

«Для форм агрессии, развивающихся в массовых социальных и политических яв - лениях (террор, геноцид, расовые, религиозные идеологические столкновения), ти - пичны сопровождающие их процессы заражения и взаимной индукции, стереотипи - зации представлений в создаваемом "образе врага"» («Психология. Словарь», 1990).
Однако особую роль в возникновении и поведении агрессивной толпы играет аноним - ность ее участников. Лабораторными и полевыми исследованиями доказано, что ано - нимность действует на толпу «побуждающе и возбуждающе». Таким образом, в це - лом массовая агрессия подчиняется всем основным законам массового поведения —

в частности, описанным выше законам поведения толпы.
Соответственно, общим законам подчиняются и механизмы воздействия на агрессивную толпу. Так, в частности, известно, что лишение толпы анонимности с по - мощью средств массовой информации (крупные планы в телерепортажах, позволяю - щие фиксировать лица участников толпы) препятствуют росту ее агрессивности и даже способствуют ее организованности . В свое время изобретение несмываемой краски, которой полиция могла «метить» активистов таких толп, надолго искорени - ло сам феномен агрессивной толпы из социальной жизни.
Как и в любой толпе, важную роль в агрессивной толпе играют лидеры. Однако здесь есть одна существенная особенность. Прежде всего, велика роль лидеров как инициаторов восстания. **Она уменьшается по мере увеличения толпы и усиления ее агрессивности — в таких ситуациях толпа становится наименее управляемой. Роль лидеров, таким образом, велика лишь до тех пор, пока вокруг них не образуется тол - па, далее действующая по законам собственного, стихийного поведения.**
В заключение раздела приведем классический пример, одновременно иллюстри - рующий проявления обоих рассмотренных феноменов — и массовой паники, и мас- совой агрессии.
Осенней ночью 1938 года в небольшом американском городке Гроверс -Милл, штат Нью-Джерси, согласно знаменитой радиоинсценировке фантастического рома - на английского писателя Г. Уэллса «Война миров», приземлился бело -желтый ко- рабль марсиан. Радиоспектакль, осуществленный О. Уэллсом и актерами руководи - мого им театра «Меркьюри», была настолько реалистичен, что многие радиослуша - тели поверили в полную достоверность происходящего и в панике стал и покидать свои дома, спасаясь бегством. Действительно, было от чего прийти в ужас. Радиошоу началось без всякого предварительного объявления, вклинившись в программу обыч - ных передач компании Си-би-эс. «Мы прерываем наши запланированные передачи, — услышали огорошенные радиослушатели, — чтобы передать специальное сообщение. На пересечении двух сельских дорог близ Гроверс -Милл, нарушив пасторальную тишину здешних живописных мест, приземлились кровожадные существа, прилетев - шие к нам с планеты Марс...»
Далее шли интервью с полковником-командиром батареи артиллерийских ору - дий, прибывших к месту приземления марсиан с приказом их уничтожить; беседы с членами конгресса и сената и т. п. В итоге эффект был достигнут потрясающий. Па - ника охватила миллионы жителей Нью-Йорка и десятков городов побережья. Бро - сая все и давя друг друга, люди спасались бегством. Потребовалось несколько дней для того, чтобы их успокоить, несколько недель, чтобы вернуть по домам, и несколь - ко месяцев, чтобы ликвидировать нанесенный этой па никой материальный ущерб. Самое удивительное, что через 50 лет в Гроверс -Милл был поставлен бронзовый мо - нумент, изображающий корабль марсиан и О. Уэллса у микрофона. На памятнике надпись: «Марсиане снова посетят наш город».
Величайшая паника века завершил ась шуткой. Однако в 1958 году в Боливии произошла еще одна история. Там решили транслировать аналогичный радиоспек - такль — разумеется, с учетом негативного опыта. Были сделаны все необходимые предупреждения, а затем в эфир был пущен перевод инсценировки О . Уэллса. Уже через несколько минут перед зданием радиостанции собралась возмущенная толпа, потребовавшая остановить передачу. Когда руководство радиостанции отказалось это сделать, толпа быстро превратилась в агрессивную и разгромила здание радио - станции.
Так разные социально-психологические ситуации оказались способными дать два принципиально разных варианта стихийного поведения масс: от паники до агрессии.

ВЫВОДЫ:

Агрессивная толпа, грамотно направляемая – прекрасный инструмент народного протеста. При организации масс надо учитывать форму агрессии, ее динамику. Так, нельзя терять контроль над людьми и позволять аффектам и нежелательным эмоциям овладевать толпой. Т.е., скатывание толпы в аффективную агрессию недопустимо. Идеальным исходом была бы следующая схема: аффективная агрессия в начале, импульсивная – на стадии формирования толпы, экспрессивная в развитии акции – враждебная/инструментальная в кульминации.
Чрезмерный рост агрессивной толпы может поставить ее исход в невыгодное положение: масса начинает выходить из под контроля. Для снятия таких нежелательных последствий, быть может, следует распылить ее на другие возможные направления, которые нужно учитывать во время планирования мероприятий. Очень важно предотвратить превращение толпы в стяжательную на пути ее следования, иначе цель акции не будет достигнута, а мероприятие будет сорвано в самом начале. По-крайней мере, это должно быть обязательно учтено при планировании мероприятия.
Для противодействия мерам властей по лишению толпы анонимности, должны быть предусмотрены маски, заготовленные в большом количестве и заранее. Так же, все фоторепортеры при стремительном развитии событий должны быть удалены с акции, исключая «своих» представителей

II РАЗДЕЛ: ТОЛПЫ: ОБРАЗОВАНИЕ, ДИНАМИКА, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, СТРУКТУРА

Параграф 1 Внешние особенности толпы. Форма стихийной толпы.

Анализ аэрофотосъемки показывает, что в начальных фазах образования, будучи в спокойном состоянии толпы имеют кольцеобразную форму (если этому не препятствует рельеф местности и строения).

Перемещения людей в толпе идут по двум направлениям: одни движутся от центра к периферии, другие – наоборот. В английской социально психологической терминологии данное понятие получило название «миксинг» (перемешивание). Данный процесс говорит о том, что

1) Среди участников толпы идет активный обмен информацией
2) Видно, кто из участников толпы стремится к активным действиям, а кто избегает их.

   При этом понятно, что идущие к центру наиболее активны среди всех участников акции протеста.

3) Важно учитывать и то обстоятельство, что в состоянии страха и неопределенности люди сбиваются в кучу, т.е., тяготеют к центру толпы

Параграф 2.

Границы толпы.

Можно говорить об открытых и закрытых границах толп. Понятно, что протестные массы, организованные в колонны, имеют закрытые границы, с тем, чтобы не допустить в свои ряды вездесущих провокаторов. Открытые границы толпы могут иметь на митингах, пикетах и т.п. мероприятиях. Но самым для нас важным является тот факт, что

неорганизованные (повстанческие, агрессивные, действующие толпы) не имеют четких границ, засасывая в себя новых и новых людей, среди которых могут оказаться провокаторы, которые могут направить развитие событий в нежелательное русло, например, отвлечь толпу от ее целей. Об этом речь пойдет ниже.

Границы могут быть выражены четко, а могут иметь весьма условный вид. Рощин в этой связи указывает на эффект поляризации, согласно которому плотность скопления людей в центре превосходит их концентрацию вокруг него. Это свидетельствует об интересе, который удерживает людей в толпе. В науке (США) сейчас делаются первые робкие попытки анализа этого феномена.

Обратим свое внимание на тот факт, что подчас крупные оппозиционные марши и шествия сегодня фиксируются с вертолетов, видимо, с этой же целью.

Отметим, что границы толпы – явление весьма условное: они постоянно изменяются, втягивая в центр людей с периферии, подчас, против их воли

Параграф 3

Внутренняя структура толпы.

Толпы, обычно, имеют определенную структуру. Во-первых, это уже упоминавшееся **ядро**, а, во-вторых, - **периферия.**

Следующим важнейшим моментом является наличие в толпе определенных групп и коллективов, тесно взаимосвязанных между собой лично, либо имеющими общие интересы. Такие группы могут быть антагонистическими режиму и **способствовать** возникновению массовых беспорядков. Так, приводится пример митинга в Литве в 1990 г. на 180-тысячном митинге-протесте против выхода из СССР меньшая часть участников вела себя активно. Большая же часть была весьма пассивной, практически не реагируя на лозунги и призывы ораторов.

По соотношению организованных групп и отдельных представителей протестующих, можно говорить о об идеально атомизированной толпе и системно упорядоченных группах.

Идеально атомизировнная толпа — включает только отдельных людей, действующих по принципу «каждый – за себя». В жизни практически не встречается, т.к. любая толпа начинает формироваться за счет общения, коммуникации. Но если число упорядоченных групп в такой толпе ничтожно мало, то говорят об идеально атомизированной толпе

Системно упорядоченные группы — группы людей, имеющие разные связи, скрепляющие их. Они движутся в одном направлении и преследуют единые цели.

Деатомизация толпы — рост числа и количества членов системно упорядоченных групп, снижение числа отдельных (атомизированных) людей.

Приведем некоторые рекомендации официальных психологов по противодействию большим массам людей, которыми активно пользуются спецслужбы:

Так, Назаретян А.П. полагает, что можно воздействовать на периферию толпы через заражение (циркулярную реакцию – см. выше). Например, если даже один, а, тем более, несколько человек в толпе начнут выполнять определенные действия, то вполне высока вероятность переключения внимания толпы на новый объект (их действия).

Существует и вариант воздействия на ядро толпы через внедрение в ее состав специально обученных агентов.

Есть в арсенале спецслужб и вариант переключения внимания толпы на другие цели. Так, например повстанческую толпу можно превратить в стяжательную, отвлекая ее от справедливых революционных действий. В данной ситуации внимание массы может быть перенацелено, например, на погромы стоящих рядом универмагов или офисов, где запускаются такие низкие инстинкты как жадность людей, стремление их к обогащению.

Есть несколько примеров из этой области. Так, в Анкаре, в 1969 году, штурм и разгром штаб-квартиры коммунистической партии был предотвращен случайным событием: появлением в эпицентре события 4-х молодых американок в миниюбках. Это для мусульманской страны было в диковинку, что сразу рассеяло толпу: большинство отправилось созерцать «прелести» девушек. Что касается оставшегося ядра толпы, то оно было легко рассеяно силами полиции.

Широко известна и тактика ОМОНА, который запугивает толпу ритмичными и угрожающими действиями: грохотом дубинок об щиты, демонстративным маршированием. Такие приемы воздействия на психику могут поколебать не слишком решительно настроенную толпу, даже рассеять ее.

ВЫВОДЫ:

Мы, со своей стороны, полагаем, что нет ничего лучше для укрепления собственной структуры толпы следующих мер:

1) Наличие в толпе системно упорядоченных групп, которые снижают степень ее атомизации (члены партий, групп, движений) НС-толка.
2) Действия этих групп, должны заражать остальную толпу: это могут быть и четкие лозунги и топот ног, чтобы поймать толпу на ритм. Очень эффективны будут барабаны, если организаторы смогут их своевременно доставить к месту событий. Таким образом, толпу в экстатическом состоянии можно удерживать очень долго, т.к. люди, попавшие под действие гипноза, не в состоянии сами от него избавиться. Многие общественные деятели-практики и, в частности, один из авторов данного Пособия, - Дмитрий Чернов, указывают на последнее обстоятельство.
3) Очень эффективна тактика устрашения, когда организованная группа/группы людей со всей решительностью, упорядоченно движутся навстречу противнику, что может его деморализовать, лишить уверенности, а то и обратить в бегство. Например, всем известные белогвардейские офицерские психические атаки во время гражданской войны.
4) Необходим четкий контроль всех элементов структуры толпы: ядра и периферии, причем ядро должно постоянно осуществлять какие-то яркие и шумные акции, чтобы внимание других, обособленных, участников шествия не переключалось на посторонние предметы. Однако, в ядро могут быть внедрены провокаторы для переключения его внимания на другой объект. На это должно обратить самое пристальное внимание. Периферия же, с нашей точки зрения, должна постоянно отслеживаться с тем, чтобы не допустить туда провокаторов (об этом речь ниже) и

возникновения многочисленных разреженных участков. В случае провокаций со стороны специально обученных карательными органами людей, такие действия должны пресекаться немедленно и предельно жестко.

Параграф 4

Плотность и размеры толпы.

Под **плотностью толпы** мы будем понимать количество людей на занимаемой ими определенной площади.

Критическая плотность толпы - такая ее плотность, когда здоровье и сама жизнь людей находятся под угрозой. Так, при избыточной плотности могут возникнуть нарушения сердечной деятельности, дыхания и паника, чреватая травмами.

Участки разрежения в толпе возникают в тех местах, где концентрация людей значительно ниже средней в толпе. Если идет рост числа таких участков, то толпа может рассыпаться.

Джейкобс пришел к выводу, что максимальная плотность достигается в том случае, если на 1 человека приходится около 4 кв. футов (1,2 кв.м. площади). Это важно знать при оценке численности толпы. Он показал, что расчеты, проводимые на глаз, часто грешат неточностями. Так, по его оценкам, полиция часто завышает количество митингующих в 2-3 раза, а то и в 20 раз. Также обычно завышают численность толпы те, кто ей сочувствует. И наоборот, лица с ярко выраженной антипатией к массовым событиям всегда стремятся занизить число участников толпы.

Согласно Джейкобсу, численность толпы можно определить как сумму сторон длины и ширины площади, на которой сгруппирована толпа и умножить ее на коэффициент «10» для плотной толпы и «7» для не очень плотной. Такая оценка имеет погрешность около 20%. Надо понимать, что искажения могут появляться при быстром изменении состава толп и положения в пространстве во время ее движения.

Четкое представление о численности толпы помогло бы сделать множество плодотворных выводов. Например, в одном исследовании, посвященном массовым молодежным протестам в 60-х гг. в Западной Европе было подсчитано, что для возникновения массовых беспорядков было достаточно 1% участников, демонстрироваших агрессию. Однако, такие изыскания, к сожалению, проводятся редко, что не дает сейчас возможности сделать какие-то долгосрочные прогнозы и умозаключения.

Параграф 5

Движение толпы — движение хаотичной людской массы, неупорядоченное изнутри, которое не образует единой системной целостности. Такая толпа находиться в состоянии достаточной атомизации.

Достаточная атомизация возникает при условии, когда в толпе присутствуют упорядоченные группы вместе с отдельными людьми, которые к этим группам не относятся.

Такое движение напоминает перемещение крупных копытных животных в дикой природе, резко отличаясь, по сути, от движения стаи хищников с их высокой ролевой соотнесенностью и иерархией.

Ламинарное движение толпы — случай, когда толпа стремится в определенном направлении и в ней не возникают разреженные участки, или, наоборот, участки с избыточной плотностью. Такое движение характерно для идеально атомизированной толпы.

Ограниченная по флангам толпа — имеет возможность двигаться только в одном заданном направлении. Однако, для нее возможен еще и отход назад.

Описывая движение толп можно отметить следующие закономерности:

Движение **идеально атомизированной** толпы похоже на движение жидкости: скорость перемещения отдельных людей в узких местах растет, а на расширении, наоборот, снижается, при равном давлении толпы на входе в эти участки. Поэтому и говорят в этом случае о подчинении движения толпы закону Бернулли.

В ситуации сильной скученности и прерывистого движения с остановками возможно такое явление как турбулентность – явление, противоположное движению толпы по закону Бернулли.

Турбулентность толпы описывается хаотичным движением людей во все стороны, когда они в панике стремятся получить как можно больше личного пространства. В подобных случаях возникают сильные волны сжатия, которые отбрасывают людей на несколько метров, являясь причиной смерти сотен участников манифестации.

Вот как явление турбулентности сыграло трагическую роль на религиозном празднике в Саудовской Аравии, у моста Джамарат, ведущего паломников к культовым местам: во время шествия у моста возникла давка. Видеокамеры зафиксировали на участке 22х27 метров страшное столпотворение, ход и причины которого удалось записать. Очевидно, что по толпе проходили волны уплотнения с периодом примерно в 45 сек, а далее, из-за резкого уплотнения людских масс движение приобрело турбулентный характер. В течение 45 мин, пока шла запись, было выделено 3 отдельные стадии движения.

- Стабильное движение к мосту, замедляющееся с ростом плотности толпы
- Резкий переход ко второй фазе – начинается движение с остановками в виде последовательных волн по направлению движения. Эти волны имели место в течение 20 минут и, при этом, плотность толпы росла, что, в конце-концов, вызвало третью фазу –
- Турбулентную (описанную выше) когда люди начали хаотично метаться в разные стороны, давя насмерть друг-друга

Было замечено, в этой связи, что люди начали гибнуть после 10 мин турбулентной фазы и 30 минут от начала движения с остановками.

Надо понимать, что имело место ламинарное движение атомизированной толпы, прерванное ввиду страшной скученности ее участников.

Среди характерных особенностей движения толп можно выделить еще несколько, которые мы используем в других разделах при описании возможных действий, связанных с намерениями власти сорвать протестное мероприятие.

Эффект «барана-провокатора» - толпа в своем движении склонна идти за случайным лидером, даже если она имеет существенно более выгодные направления движения и следование за таким «лидером» чревато большими опасностями. Это явление сходно с принятым в скотоводстве приемом, когда специально обученного барана или козла подсылают для изменения движения стада.

Эффект «паршивой овцы». Ламинарное, плавное движение атомизированной толпы может быть прервано двумя-тремя людьми, намеренно двигающимися в другом темпе и направлении, чем основная масса. Это может привести к затруднению движения толпы в определенном месте и снижению порядка ее следования.

В этой связи, американские исследователи полагают, что поведение даже одного человека может всерьез влиять на действия толпы. Так, если человек начинает двигаться импульсивно, резко останавливаясь или делая сильные рывки, то большие группы людей волнообразно начинают имитировать его действия, которые, в конце-концов, начинает повторять вся толпа.

(к примеру, в случае, если человек совершает внезапные остановки и рывки — в этом случае, возникают «волны» людей, имитирующих его действия, которые накрывают всю толпу).

Эффект деатомизации.При снижении уровня атомизации появляются участки разрежения толпы, что, в свою очередь, ведет к увеличению скорости ее движения при отсутствии ограничений на пути ее движения. Если такие ограничения появляются на ее пути, то толпа движется значительно медленнее.

Парадокс асимметрии слияния. Если сливаются две толпы в одну, которая ограничена по флангам, то участки разрежения будут создаваться на стороне, которая была дальше от меньшего по численности потока до слияния. Размер же разряжений будет прямо пропорционален разности размеров толп, которые они имели до слияния

Теперь выведем возможные следствия из закономерностей движения больших масс людей:

Первое следствие эффекта Бернулли: Если на пути следования неограниченной по флангам толпы появляются вертикальные конструкции, имеющие аэродинамическую форму в сечении профиля, то толпа их будет обтекать так, что максимальные участки разрежения возникнут с той стороны, где профиль конструкции имеет наибольшую кривизну

Второе следствие эффекта Бернулли.Чтобы разредить толпу, можно установить направляющие ограждения с переменным расстоянием между ними, чтобы зоны разрежения появлялись сразу за их пределами.

Следствие эффекта деатомизации. ***В*** случае деатомизации толпы, минующей узкие места, снижается скорость ее движения.

Влияние этносоциальных особенностей на движение толпы

Одним из важнейших факторов, влияющих на уровень атомизированности толпы, будет уровень коммуникативности этноса, из которого она состоит. Т.е., толпы из этносов, отличающихся высокой коммуникативной способностью никогда не будет идеально атомизированной.

К другим важным этническим характеристикам, влиящим на характер движения толпы относят следующие:

- Предрасположенность этноса к альтруизму
- Общую способность сопротивления отрицательным факторам окружающей среды
- Толерантность и отношение к чужой толерантности
- Отношения между полами
- Отношение к детям, пожилым людям и т.п.

Следует обратить внимание еще на один важнейший момент этнического восприятия социума: разные народы собрание людей одной плотности могут расценивать как толпу, а другие – нет. От этого зависит и их оценка действий масс людей и выстраиваемая им линия поведения в этих обстоятельствах. А от этого, следовательно, будет зависеть характер движения толпы

Выводы

Существует несколько способов расчленения и рассеяния толпы.

1) Если толпа хаотична и неограниченна по флангам, то идеальным способом ее разрушения будет распыление участников от ядра к периферии во все стороны.
2) Однако, сегодня, в большинстве случаев имеют дело как раз с толпами, ограниченными по флангам. Для них применяются следствия из вышеописанного эффекта Бернулли: используют ограждения и конструкции с разной шириной проходов, а также устанавливают продольные направляющие ограждения.
3) Деатомизация толпы (более эффективна в случае небольших масс людей). Однако, такие попытки власть предпринимает всегда: это и установка указателей и команды, отдаваемые через голосовые усилители. В данной ситуации толпа инстинктивно начинает выполнять требования противной стороны, т.е., поддается манипуляциям.
4) К этой же группе акустических приемов относится и преднамеренная трансляция музыки через усилители, отвлекающей людей от поставленных целей.
5) Против относительно небольших толп может быть использована описанная выше тактика «барана-провокатора» - засыл извне в толпу поведенческого лидера. Однако, и значительно более крупную толпу можно разорвать подобным способом, засылая туда несколько подобных «баранов-провокаторов». Но надо иметь ввиду, что такие методы применяются только к толпам, не ограниченным по флангам.
6) Движение толпы, ограниченной по флангам, властью организуется так: если ее во время движения невозможно разредить с помощью эффекта Бернулли (см.выше) то массе устраивают ламинарное движение. С этой целью спецслужбы стремятся предотвратить появление «паршивой овцы»: ведь хорошо известно, что подобные люди способны серьезно нарушить движение толпы, даже вызвать в ее рядах панику. Также «компетентные органы» стараются отслеживать и предотвращать возникновение ситуаций, когда паршивая овца может превратиться в «барана-провокатора».
7) Спецслужбы явно отслеживают доминатное и агрессивное поведение в толпе. При анализе данных обстоятельств, следует иметь ввиду, что если «паршивой овцой»

окажется представитель этноса, наименее «популярного» в собравшейся толпе, то он рискует стать объектом агрессии для массы людей.

Параграф 6

Методы работы с толпой ОМОНа

Спецслужбами признается, что возникновение агрессивных толп связано с появлением чувства социальной неудовлетворенности, недовольства, отчаяния, безысходности.

Чтобы не дать возникнуть агрессивной толпе рекомендуются следующие меры информационного, организационного и тактического характера:

1) Изолировать (хотя бы временно) активистов протестного движения и
2) навязать им переговоры со специально подготовленными для этого людьми (психологами и т.п.). Такие специалисты могут и на толпу оказывать позитивное влияние.

Если, все-таки, появления агрессивной толпы предотвратить не удалось, властями используются следующие шаги:

- без крайней необходимости не предпринимать никаких мер воздействия на толпу, ни в коем случае не пытаться сжать ее или вытеснить с занимаемого места, не допускать давки, возникновения паники.;
- блокировать подходы к толпе, не допуская ее пополнения, тянуть время – оно работает против толпы – люди устают и их активность снижается;
- устранить эмоции, не отвечать на оскорбления, проявлять выдержку; это связано с тем, что для человека в толпе и для толпы в целом характерна импульсивность;
- не следует вступать в разговоры с людьми - следует ограничиваться ответом: "Мы выполняем приказ"; это связано с тем, что у людей в толпе в силу преобладания эмоций понижается уровень интеллекта и доказывать им что-либо бессмысленно;
- четко выполнять приказы руководства;
- без необходимости не подпускать к себе людей;
- постоянно (через устройства усиления речи) информировать людей о коридорах выхода, об ответственности, о применяемых мерах по устранению причин, по которым собралась толпа;
- не следует препятствовать выходу людей из толпы, но только через указанные коридоры выхода, где должны быть организованны фильтрационные пункты;
- следует предложить людям выделить из своей среды группу для ведения переговоров;
- для общения с толпой и ведения переговоров необходимо использовать специально отобранных (личные качества играют здесь решающую роль), и прошедших обученние старших офицеров;
- переговоры следует вести не прерывая, предложить снять дополнительные требования;

Таким образом, правому пропагандисту должны быть очевидны следующие вещи:

1) Понимание замысла акции должно соответствовать и формам ее проведения: если мероприятие не нацелено на обострение ситуации, то можно вступать в переговоры и вести их к выгоде для собравшейся массы

2) Если же организаторы ставят перед собой задачу достижения максимальных результатов в максимально короткий срок, фактически призывая к революции, то здесь надо учитывать ряд моментов:

- Необходимо уклоняться от ведения переговоров с властью т.к. агрессивная толпа быстро эмоционально «истощается», что может привести к ее распаду. А переговорный процесс выгоден **только властям** и только с этой целью инициирован
- Ни в коем случае не дать себя блокировать и окружить: если все-таки толпа остановлена, всегда должен быть независимый коридор для связи массы с народом и сопредельными территориями. Всегда надо заранее продумывать эти моменты, а также возможные способы деблокирования толпы, даже связанные с насилием: никогда нельзя исключать возможность прорыва из «котла», а также притока резервов извне для эскалации протеста.
- Позаботиться о нейтрализации громкоговорителей с противоположной толпе стороны. Возможно, не следует даже давать возможности людям слушать призывы официальных пропагандистов. Таким образом, руководители должны быть эмоционально готовы дать такие указания толпе, которые заставят ее действовать, не обращая внимания на словесные манипуляции спецназа и государственных психологов
- Кажущееся пассивное поведение ОМОНА, на самом деле – психологически хорошо рассчитанный шаг: не отвечая на оскорбления и не поддаваясь эмоциям, можно сдерживать толпу относительно долго, вызывая в, итоге, ее распад. Действительно, такой сценарий им выгоден, если толпа не может предпринять решительных действий
- Как вариант разгрузки они предлагают выход толп через открытые ими коридоры. Однако, нельзя поддаваться и на эти провокации: во-первых, это снижает потенциал толпы, эмоционально ее «расхолаживая». В самом деле, люди могут пойти по пути наименьшего сопротивления и отказаться от столкновений, поступая по принципу «своя рубашка ближе к телу». Во-вторых, дальше они устанавливают фильтрационные пункты, где могут, совершенно безболезненно, выхватывать и задерживать участников акции. Это психологически легко объяснимо: решившись на выход из толпы, человек более себя с ней не ассоциирует. Поэтому, такие коридоры, возможно, следует перекрывать самими же организаторами протеста.
- В безвыходной ситуации пойти на переговоры, но по-минимуму уступая в требованиях и стремиться их прерывать для консультаций. Для этого наши переговорщики должны быть эмоционально подготовленными и не поддаваться на методы давления противоположной стороны. В самом деле, если они насильно будут препятствовать выходу наших товарищей из переговоров и продолжать давить на них, это потом может быть использовано как раз против ОМОНА как обвинение его в срыве переговоров. В идеале, лучше вернуться в толпу. Как крайнюю меру можно предусмотреть приглашение представителей власти в толпу, что потом может оказаться козырем митингующих. Или, как вариант, «оторвать» психологов и представителей ОМОНА от моральной поддержки, навязав им переговоры на «ничейной» территории.
- Исходя из этого, нужно иметь и схемы переговоров в случае непредвиденных обстоятельств. Но для того, чтобы добиваться уступок на таких переговорах, предыдущие действия масс должны быть максимально решительными, а выраженные намерения – чрезвычайно серьезными.

Подводя итоги, признаем, что переговоры – наименее желательный исход акции. Поэтому, приведенные рассуждения менее подходят для мегаполисов с их аморфной политической массой и пестрым составом политических сил. Такая толпа вряд ли достигнет единодушия, а, поэтому, единства и решительности в действиях. Скорее, она будет иметь характер атомизированной толпы, которой легче манипулировать. Отсюда еще раз мы подчеркнем важность переноса таких акций на периферию, в те области, где в наибольшей степени заострен национальный вопрос.

Параграф 7

Наши предложения по противодействию ОМОНу

В целом же, надо признать, что наиболее выигрышная методика проведения протеста – внезапность и незамкнутость участников мероприятий в каких-то предписанных властями границах и рамках. А те действия, что имели место до сих пор, в основном страдают отсутствием планов «что делать» и, как правило, заканчиваются банальными митингами с «мягкими» лозунгами и невыполняемыми, по большей части, обещаниями власти. А это говорит об очень низком КПД массовых акций. Рост их качества – вопрос непростой.

В этой связи мы полагаем, что в провинции получить классическую толпу, не ограниченную с фланга, гораздо легче. Почему? - Потому, что такие действия могут начаться стихийно, по факту. В самом деле, в провинции люди гораздо лучше знают друг друга и, таким образом, циркулярная реакция заражения будет действовать гораздо сильнее. Мы считаем, что спровоцировать окказиональную толпу и провести ее по всем стадиям от экспрессивной до агрессивной/повстанческой (революционной) вполне возможно: нужен конкретный тактический план, который участники должны иметь в наличии.

Мы, далее, полагаем, в вопросе построения толп, что классическая (кольцевая) толпа менее выгодна, чем ограниченная с флангов. Почему?

а) Кольцевая толпа будет менее управляема, т.к. может быть нарушена связь периферии и ядра. В такой ситуации необходимо попытаться придать человеческой массе более «правильное» четырехугольное очертание. В самом деле, в такой форме появляется ритм и строй, что очень важно для толпы, т.к ей будет значительно легче почувствовать единство целей и задач. Такая толпа может долго пребывать в состоянии гипнотического транса.

б) Кольцевая толпа, в силу своей неорганизованности, может превратиться в стяжательную толпу, что наименее желательно.

в) Также, есть все шансы превратить агрессию подобной толпы в аффективную, вместо желаемой враждебной/инструментальной, что лишает ее шансов добиться значительных успехов в решающей фазе мероприятия.

г) Кольцеобразную толпу легче рассеять, т.к. у нее нет единого вектора движения.

Таким образом, надо полагать, что время – главный козырь протестующих. Тактически выгодно быстро собрать кольцевую толпу и построить ее в каре, обеспечив всем необходимым, сразу, или на марше.

Важно четко представлять, куда вести толпу, чтобы исключить возможность ее столкновения с непредвиденными преградами, ограждениями. Нельзя давать ей обтекать большие конструкции, т.к это будет создавать сильные разрежения. Также нельзя вести ее к местам, где проход сужается, во избежание давки и паники.

И последнее: в провинции, даже в крупных ее городах, перебросить толпу будет значительно легче, к «узловым точкам» центра города, т.к. представленные в регионах силы ОМОНА и спецназа не столь многочисленны, как в столичных центрах. Им вряд ли удастся быстро перекрыть подступы к важным инфраструктурным объектам еще по той простой причине, что они не смогут быстро сориентироваться, не зная вектора движения толпы.

Параграф 8

Приложение: Краткий анализ статьи «Тактика охранки/омона/вв и противодействие ей.

Данная статья была опубликована на ПН 14. При всех ее достоинствах и недюжинном трудолюбии автора, собравшего значительный по объему и важный по содержанию материал, подобная тактика ведения стычек со спецчастями лишена значительных перспектив, ввиду подавляющего превосходства спецназа в вооружении и раздробленности политических убеждений участников массовых акций в столицах.

Во-первых, совершенно не решен вопрос об экипировке боевых групп на массовых выступлениях: если они прошли на общих основаниях через металлодетекторы, то, следовательно, они лишены сколь-нибудь значительного вооружения, даже палок или бейсбольных бит. Таким образом, им придется бросаться с голыми руками на закованного в латы, вооруженного до зубов и очень многочисленного противника.

Во-вторых, совершенно не понятен количественный состав таких групп: во время столичных беспорядков подобных людей потребовалось бы слишком много. Тем более, надо учитывать изменившуюся тактику властей, перегораживающих улицы строительной техникой, загоняющих народ в «медвежьи углы» типа Болотной площади, да еще и с помощью организаторов протеста, откровенно сливающих мероприятия. В добавлении повторимся, что формат таких митингов практически исключает их перерастание в революционные действия, т.к. изначально люди согласны с требованиями властей и намерениями организаторов мероприятий.

Далее, такие группы будут жестко отсечены и подавлены, следуя логике автора статьи. Во-первых, из-за немногочисленности в сравнении с силами репрессивного аппарата, а, во-вторых, по той простой причине, что они не смогут прорвать окружение спецчастей и деблокировать толпу. Возникшая паника, в третьих, сведет все предпринятые усилия на «нет».

Поэтому, мы еще раз призываем обратить внимание на возможность организации протестных мероприятий в провинции, а не мегаполисах. С нашей очки зрения, подобные акции легче организовать на периферии, как в организационном плане, так и в связи с однородным менталитетом населения окраин страны. К тому же, в регионах, где

национальный вопрос обострен до крайности, присутствует единодушие в оценке роли мигрантов в ухудшении качества жизни и преобладает недоверие к национальной политике местных администраций и Кремля.

РАЗДЕЛ III.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЛУХОВ

Параграф 1

Специфика распространения слухов. Распространение слухов в толпе.

Мы сочли возможным ввести этот раздел ввиду его чрезвычайной важности. Так, являясь мощнейшим оружием информационной и психологической войны, слухи, особенно на региональном и местном уровне являются очень эффективными способами формирования нужных пропагандистам настроений. В самом деле, народ в провинции еще отличается большей открытостью, доверительностью простотой в отношениях, что делает их весьма перспективным инструментом воздействия на сознание (и подсознание) местного населения.

В целом же можно говорить, что «**под слухами и их циркуляцией понимаются такие процессы межличностного общения, при которых некоторый эмоционально значимый сюжет становится достоянием обширной и чаще всего рассредоточенной аудитории».**

Эмоциональный колорит слухов**,** скорость и границы их распространения, неопровержимо могут свидетельствовать об информационной ситуации в данном регионе и, что особенно важно, о преобладающих настроениях и мнениях местного населения. Сами по себе слухи (стихийные или преднамеренно распространенные) явно указывают, что интерес людей к данной проблеме не смогли удовлетворить официальные СМИ.

Слухи могут различаться по пространственному охвату (локальные, региональные, национальные), по экспрессивной характеристике (слух-пугало, слух-желание, агрессивный слух) и по времени существования. Выделяются также информационные характеристики слухов (от абсолютно недостоверных, до вполне близких к действительности).

Локальные слухи характерны тем, что циркулируют на уровне (деревня, маленький городок, коллектив предприятия и учебного заведения, зрители кинотеатра, болельщики на стадионе, пассажиры транспортных средств).

Региональные слухи распространяются на уровне региона, географической области, группы областей, республики. Отмечают, что подобные слухи могут быть ограничены рамками религиозных общин, границами этнического расселения, районами всевозможных промыслов, сознанием общей опасности во время стихийных бедствий.

На национальном уровне слухи могут подсаживаться радиоголосами (Венгрия 1956 г., Чехословакия 1968 г., Польша начала 80-х гг.).

Временные характеристики существования слухов ограничиваются интересом людей к ним и контрпропагандистскими мероприятиями. Однако, бывают ситуации, когда подавленный контрпропагандистским противодействием локальный слух возрождается в другом месте, или на региональном уровне.

Экспрессивная характеристика слухов заключается в способе эмоционального их восприятия. Так, выделяют слух-пугало, слух-желание, агрессивный слух.

Слух-желание всегда связан с намерением выдавать желаемое за действительное именно в условиях, когда реальность явно противоречит возможности удовлетворения человеческих потребностей.

Подобные слухи в XX веке активно способствовали деморализации врага. Так гитлеровская агентура намеренно распространяла в США слухи, что «Война кончится к Рождеству», «Германии не продержится и полгода из-за нехватки нефти», «В Германии через 2-3 месяца произойдет государственный переворот». Однако, такие слухи были просто дезинформацией, в которую охотно верили, что постоянно вызывало депрессию общественных настроений и усиление отрицательно окрашенных оценок и мнений, когда подобные предсказания не исполнялись. К тому же, они достаточно долго удерживали США от вступления в войну на стороне союзников по антигитлеровской коалиции.

Следовательно, **распространение подобных слухов-желаний часто ведут к фрустрации, которая может сменяться как агрессивностью, так и апатией, сильно раскачивая политические настроения общества.**

Слух-пугало вызван страхом от возможности наступления каких-то нежелательных событий из-за склонности людей к пессимизму и ожиданию худшего.

Слух-пугало распространяется из-за скрытой потребности людей разделить с кем-то страх от возникновения возможного события и надежды на его опровержение. И даже если опровержение не последует от слушателя, так все равно легче переносить страх. Чаще всего эти слухи возникают в периоды социальных потрясений или стихийных бедствий и могут нарастать по степени, от пессимистических до панических. Такие слухи часто используются в **идеологических, политических и экономических диверсиях.**

К примеру, часто распространяют слухи о грядущем повышении цен на продукты первой необходимости. Массы реагируют лихорадочной скупкой продуктов, что сразу создает дефицит, рост цен и панику. В данной ситуации вполне возможно падение уровня авторитета власти.

Сходным образом могут муссироваться слухи о грядущей политической реакции, возможных военных переворотах и путчах. Рост пессимистических настроений может быть также вызван слухами о яростной борьбе за власть в стане правящей элиты.

В малограмотных странах могут распространяться небылицы, но и мы добавим от себя, что подобные самые невероятные слухи могут быть иметь хождение и в развитых странах, в районах стихийных бедствий, например. Такое явление вызывается причиной т.н. «когнитивного диссонанса», что означает воспроизводство самых невероятных слухов в ситуации сильнейшего стресса, в связи пережитыми событиями. Это связано с тенденцией увеличивать количество информации, обосновывающей страх. Такое явление может наблюдаться на протяжении короткого времени после имевшего места стихийного бедствия с катастрофическими последствиями.

Агрессивный слух обычно отражает резко отрицательное отношение определенной группы людей к объекту слуха. Например, этническая экспансия – хороший повод для слухов.

Сюжеты пугающих и агрессивных слухов часто совпадают. Так, приводятся примеры, когда пугающие слухи о стерилизации детей заставляли родителей не только забирать своих чад из учебных заведений, но и порождали, в некоторых случаях, даже погромы. Так, мусульмане среднеазиатских республик, подстрекаемые слухами об общих женах и одном для всех, общем, одеяле, резко усиливали сопротивление большевистским ордам.

Замечено, что агрессивные слухи и «слухи-пугала» активнее всего возникают и циркулируют во время социальных напряжений, в основном, сопряженных с конфликтами групп по линии «мы – они». Упоминаются даже случаи возникновения подобных слухов в связи со стихийными бедствиями, которые упорно относят на счет неких враждебных группировок.

В заключение отметим, что четкой границы между слухами –пугалами, слухами-желаниями и агрессивными слухами не существует, т.к один и тот же сюжет может порождать различные эмоции в разных слоях общества, находящегося в состоянии конфликта.

Параграф 2

Информационная характеристика слухов

Выражает степень их достоверности. Они могут быть:

1. Абсолютно недостоверными
2. Просто недостоверными
3. Относительно достоверными
4. Близкими к действительности

Проблема осложняется тем, что в процессе распространения, само содержание слуха может существенно меняться, снижая его достоверность.

Однако, обнаружена и противоположная закономерность: рост достоверности слухов, вызывающих к жизни сами события, сюжетом которых эти слухи являлись. Так, в вышеприведенном примере, слухи о скором исчезновении продуктов питания приводили

к их лихорадочной скупке, а, как следствие, - к дефициту и росту цен. К этим же явлениям относятся слухи о готовящихся военных переворотах в Латинской Америке: длительное их распространение вызывало повышенную нервозность, растущую неопределенность, стресс, снижая способность оказывать организованное сопротивление хунтам. Сам же переворот воспринимался широкими слоями как избавление от тяжкого бремени ожидания и неопределенности.

ВЫВОДЫ:

В нашей ситуации следует отдавать себе отчет, что в агрессивной-действующей-повстанческой толпе любые, даже самые невероятные слухи могут иметь место оказывая серьезное воздействие на собравшихся. Поэтому, необходимо четко контролировать информационное поле в толпе, отслеживая и жестко пресекая провокаторов и паникеров. С другой стороны, необходимо иметь в своем арсенале такой набор слухов, который бы варьировал от близких к достоверным, до наименее достоверных. Наименее достоверные положительные слухи могут влить в толпу уверенность, помочь обрести ей утраченную активность, «второе дыхание». Слухи об успехах на других участках проводимой акции смогут, с нашей точки зрения, заставить действовать собравшихся так, чтобы и они стремились одержать победу «здесь и сейчас». Очень важно не допускать и не распространять самим панические слухи: при наступательных действиях они должны быть исключены. Панические слухи можно лишь распространять во враждебной толпе и навязывать такую информацию силовикам в фазе активных действий, что чрезвычайно важно. Возможно, необходимо иметь громкоговорители, транслирующие эти слухи для спецназа во время перерыва между жесткими столкновениями, да и во время них, когда очевиден перевес сил в нашу пользу.

Параграф 3

Общие закономерности трансформации слухов

В процессе циркуляции содержание слухов может существенно меняться: добавляются какие-то несуществующие детали, стираются истинные обстоятельства дела. Люди, в зависимости от заинтересованности, могут заострять внимание на одних деталях и опускать при изложении другие.

Существуют 3 типа процессов, описывающих трансформацию слухов: сглаживание, заострение, адаптация.

Сглаживание – исчезают детали, неинтересные данной аудитории. Это могут быть марка и цвет попавших в катастрофу автомобилей, лоализация места аварии, одежда участников инцидента.

Заострение - рост важности тех подробностей, которые кажутся ключевыми.

Сама оценка масштабов происходящих событий и важности деталей – фактор субъективный. Подобная оценка зависит от преобладающих ценностных ориентаций групп, их ожиданий и нормативных установок.

Так, если определенные характеристики внешности участников столкновений говорят об их расовой, национальной или религиозной принадлежности, а в регионе сложились непростые межнациональные отношения, эти детали будут преобладать в оценке событий. Или, другой пример: в аудиториях, оценивающих негативно высокий уровень доходов сограждан могут очень сильно выделяться марки попавших в автокатастрофу машин, поведение их владельцев и т.п.

Адаптация – интерпретация слуха в зависимости от аудитории, ее воспринимающей. Является производной от заострения и сглаживания.

Все эти три процесса могут участвовать в формировании и циркуляции слуха, сильно изменяя его. Спецслужбы, насаждая слухи, могут добиваться подлинных событий, на осуществление которых они подчас небезуспешно рассчитывают.

Параграф 4

Условия и причины возникновения и распространения слухов

В современной чрезвычайно насыщенной информационной среде недопустимо отсутствие сведений о каких-то значимых событиях. Если возникает информационный вакуум, он неизбежно будет заполняться слухами и сплетнями.

Основных причин возникновения и распространения слухов две: интерес аудитории к данному событию и дефицит надежной информации. Некоторые авторы полагают, в этой связи, что такие эмоции как ненависть, страх и желание – главные побудительные мотивы циркуляции слухов.

Если публика имеет устойчивый **интерес** к происшедшему событию, то весьма вероятно появление даже самых **нелепых** слухов.

Дефицит надежной информации характеризует степень доверия аудитории к источнику. Так, известно, что самая точнейшая информация из уст источника, не пользующегося доверием будет проигнорирована. Совершенно иная ситуация возникает в случае, если слух исходит из авторитетного в глазах людей источника, даже если информация абсолютно ложна. Т.е., **люди доверяют «субъективно», важна не точность информации, а источник ее распространени**я.

В этой связи, политической сфере достоверность информации зависит от объема официальной информации и степени доверия к официальным источникам. В случае отсутствия необходимой информации резко возрастает проявление отрицательных эмоций. Ведь необходимо срочно действовать для достижения каких-либо целей, находясь, по сути, в информационном вакууме. Это делает человека некритичным к источникам и содержанию поступающих сведений. В такие моменты люди могут воспринять любые непроверенные сообщения и принять их на веру.

Надо отдавать себе отчет, что слухи будут распространяться гораздо интенсивнее в ситуациях, когда вводится цензура или военное положение.

Слух выполняет очень серьезные задачи: так, он высвобождает первичное эмоциональное побуждение и, в это же время, он оправдывает испытываемые чувства,

объясняет причину их возникновения. Так, агрессивный слух дает повод разделаться с врагом, снимая эмоциональное напряжение и рационализируя поступки.

Социально-психологические условия восприятия людьми слухов

1. Тревожная, напряженная, трудная обстановка, содержащая проблемы, угрозы, опасности, в которой люди ищут пути обезопасить себя и своих близких.

2. Стремление предупредить наступление неприятных событий, заблаговременно к ним подготовиться и уменьшить возможный урон, если избежать его невозможно.

3. Наличие психологического заражения, подражания, группового давления, стремления обезопасить себя вместе со всеми.

4. Уверенность в достоверности сообщения. Не зная откуда исходит слух, люди склонны предполагать, что информация представлена из надежных источников. Это создает иллюзию достоверности сообщения и формирует эффект ложного консенсуса, т.е. уверенности в том, что слух разделяют большинство людей.

5. Психологические особенности людей, предрасполагающие к восприятию слухов, Здесь, во-первых, следует выделить высокую внушаемость части людей, их неспособность самостоятельно и критически оценить правдоподобность и обоснованность слуха. Во-вторых, особой подверженностью слухам отличаются люди чрезмерно любопытные, вечно «принюхивающиеся», прислушивающиеся к любому разговору, каким бы далеким он от них ни был. Наконец, в большей степени восприимчивыми к слухам оказываются люди, испытывающие недовольство, фрустрацию, усталость, не занятые какой-либо деятельностью, находящиеся в состоянии длительного ожидания.

6. Социально-психологические особенности групп и совместной деятельности. Отмечается, что слухи активнее распространяются в группах, в которых царят бездеятельность, однообразие, скука.

Часто источниками распространения нелепых слухов становятся люди с заниженной самооценкой. Таким образом, «прозрачные» намеки на близость к официальным источникам способствуют росту личностной самооценки и авторитета такого человека в собственных глазах. Он рад вызвать сильные эмоции в глазах слушателей и ради этого готов добавить дополнительные подробности, не имеющие с реальностью никакой связи. Он готов вновь и вновь воспроизводить данную информацию, расцвечивая ее все новыми и новыми деталями.

Необходимо, в этой связи, обратить внимание на еще один момент: часто в групповом разговоре даже возникает соперничество за сообщение подобной новости, и каждый участник беседы стремится преподнести более захватывающий сюжет, чем предыдущий оратор, максимально искажая истинное положение дел. Цель у таких «рассказчиков» все та же: максимальное заострение эмоциональной реакции собеседников и рост чувства собственной важности. Доходит даже до того, что некоторые распространители слухов просто доходят до состояния морального эксгибиционизма, чтобы только обратить на себя внимание. Очень часто они сами не верят в их содержание

Интересен также факт, что слухи-пугала могут играть и несвойственную себе роль, как фактор разрядки эмоционального напряжения больших групп людей (когнитивный диссонанс, упоминавшийся выше). Люди готовы воспринимать и распространять слухи-

пугала ввиду желания обладать хоть какой-либо информацией. Т.е., такая обстановка, скудная на наличие объективных фактов о происходящем, бедная на эмоциональные впечатления порождает и распространяет слухи.

Еще одним следствием из такой ситуации может быть попытка придавать значение второстепенным деталям сообщений при стремлении изобретать самые фантастические сюжеты в случае отсутствия какой-либо достоверной информации о сути происходящего.

По-сути, слухи становятся частью пропагандистских мер по воздействию на ум и чувства людей с определенной, общественно значимой целью (политической, экономической, военной). **И умелое оперирование слухами – ключ к победе в информационной войне.**

Слухи в толпе. **Другие особенности коммуникации в толпе.**

Американские ученые утверждают, что в толпе происходит содержательный и очень быстрый обмен информацией (жестикуляция, специфические телодвижения, мимика). Это укладывается в общее понимание толпы как существа эмоционального, по-преимуществу, и малорассуждающего, а, скорее, действующего.

Наряду с этим толпа нуждается в словесной информации, которая, в основном, приходит к людям в толпе в виде слухов. А учитывая современные средства коммуникации (мегафоны, громкоговорители, мобильная связь и интернет), скорость распространения, их количество и качество могут зашкаливать, порождая смысловой хаос.

Распространение слухов в толпе имеет свои характерные особенности. Собственно, в толпе, по определению, лишенной объективных сведений о происходящем, они являются единственным источником в хаотичной и быстроменяющейся обстановке. А это помогает сообразовывать свои действия с теми, кто рядом и, в целом, с окружающей обстановкой.

Г. Олпорт и Л. Постмэн открыли закон, в соответствии с которым появление слухов, скорость их циркуляции и эффект воздействия на толпу (так же и на регион любого уровня) зависит от заинтересованности людей в сюжете слуха и уровня возникшей информационной неопределенности.

Также они обратили внимание на упрощение слухов в процессе их распространения: они укорачиваются, приобретают четкость и определенность, теряют неинтересующие толпу детали и становятся более сфокусированными.

Поэтому, повторим еще раз, механизм запуска слухов в толпе должен быть четко отработан и предельно ясно осмыслен. Толпа не может без информации. Ей, следовательно, надо дать любые необходимые сведения о происходящем.

Параграф 5

Слухи как мощный инструмент формирования политических настроений.

Практические аспекты проблемы: общая информационная политика и «сарафанное радио» как метод оповещения населения.

В ситуации информационной блокады правых инициатив, слабости их медийного ресурса и политической раздробленности сил националистического спектра чрезвычайно важен единый взгляд на освещение событий. Мы будем говорить об информировании о политической и этнической ситуации в регионах предполагаемых действий. Такая информация будет касаться, прежде всего, правых сторонников. Таким образом, необходимо обеспечить согласие по поводу подаваемых сведений и формированию единого информационного поля для конкретного региона. Поэтому, необходимы четкие представления о ведении информационной «игры» в регионе, объеме и качестве подаваемых оттуда сведений. Участники политического действия на местах должны работать в координации с медийными источниками, поставляя из горячих точек малейшие информационные поводы. Такая политика, во-первых, приведет к росту рейтинга сайтов, занимающихся пиаром конкретных политических акций, а, во-вторых, создаст необходимую среду для информационного давления на регион и власть, как местную, так и федеральную.

Однако, для достижения единства проводимых мероприятий, необходимо также учесть и важность информационного давления на местах. Здесь акцент должен падать на местные ячейки НС, которые могли бы обеспечивать координацию действий с прибывающими товарищами. Местные ячейки могли бы взять на себя формирование информационной среды и оказывать всестороннюю помощь прибывшим соратникам, а поводов можно создать более, чем достаточно.

Относительно формирования местных политических настроений посредством распространяемых слухов, очень эффективным был бы, с нашей точки зрения, метод «сарафанного радио», т.е. – слухи, распространяемые вживую. Конечно, здесь не исключаются и другие способы настенной и «напольной» агитации, а также, целенаправленная «утечка» в народ слухов нужного нам содержания, которые далее надо подкреплять действиями, подтверждающими запущенные ранее слухи.

Мы полагаем, что изустное распространение слухов должно быть очень эффективным и наименее затратным способом информирования населения и создания в регионе определенных настроений и мнений. Учитывая тот факт, что слухи подвержены всевозможным искажениям, обрастая, подчас, ненужными подробностями, следует продумать шаги, как защитить слухи от подобной трансформации. С нашей точки зрения, необходимо постоянно их обновлять, грамотно расставляя акценты и ведя продуманную, целенаправленную информационную политику. К тому же, следует поддерживать слухи через другие источники и развивать те, которые закрепились в сознании населения и удачно самовоспроизводятся. Однако, если слух, будучи резко искаженным, отвечает потребностям проводимой информационной кампании, то, с нашей точки зрения, следует его поддерживать, а, возможно и усиливать, сообщением новых, выгодных источнику «подробностей». Так, например, не следует мешать превращению «слуха-желания» в слух агрессивный или «слух-пугало», по возможности поддерживая его в новом качестве.

Важнейшим моментом является свойство массового сознания блокировать позитивную информацию и стремиться к получению негативной. А распространяемые слухи об антиобщественном поведении тех, или иных этносов прекрасно будут воздействовать на подсознание и сознание местного населения, вызывая настроения агрессии, неуверенности, паники и подобные реакции.

Еще одним правилом, которым стоит руководствоваться в распространении слухов – это способность населения воспринимать их в соответствии со своими установками, сложившимися стереотипами мышления. Так меньшая расчлененность политического

сознания и большая степень «национального» в политических настроениях местного населения провинции помогут нам в целенаправленном распространении слухов определенного качества.

Параграф 6

Особенности распространения слухов по «сарафанному радио»

Люди привыкли больше доверять сообщениям, получаемым от родных и близких, друзей, а то и просто знакомых. Существуют многочисленные примеры в сфере бизнеса, доказывающие эффективность распространения слухов для роста популярности брендов. Такая технология получила название «вирусного маркетинга».

Существует устойчивое мнение, что слухами практически невозможно управлять и есть риск полнейшего изменения их содержания в процессе циркуляции. Возможны даже противоположные замыслу эффекты: слух может начать работать против своего источника. Так, проводились эксперименты, исследующие искажение сведений, содержащихся в слухах. И уже на шестом звене цепочки отмечалось глубинная трансформация сообщения, содержащегося в слухе. А в эксперименте были задействованы высокообразованные люди, специалисты.

Мы отвечаем на это возражение в параграфе, где идет речь об информационном обеспечении политических и решении этнических процессов в регионе. Здесь главное – поддерживать слух, поставляя его из разных источников и отслеживая его содержание.

Еще один вариант сохранения содержания слуха – наличие у него «вирусного потенциала», т.е., способности к самовоспроизводству. В противном случае, слух угаснет. Необходимо такое содержание сообщения, чтобы оно притягивало к себе неослабевающее внимание населения и заставляло раз за разом воспроизводить его. Следует оговориться, что данная технология вирусного маркетинга целиком лежит в русле идеи информационного заражения толпы и соответствующего эффекта циркулярной реакции (см. теоретический раздел). Ученые, к тому же, отмечают, что технологии вирусного маркетинга имеют сходную с биологией схему: **источник-носитель-пораженный.**

Эффективный слух, будучи запущен, живет своей жизнью и охватывает все большую аудиторию, эмансипируясь от источника. Собственно, выделяют три этапа запуска слуха: 1) выбор целевых групп – «поражаемых» слухом, 2) источник запуска слуха (газеты, интернет, ТВ и т.п.) и, 3) сама формулировка слуха. От выбора получателя слуха и будет зависеть используемый источник информации. Мы уже оговорили важность спланированной и массированной информационной атаки системы правых ресурсов на потребителя из националистической среды. Здесь же, выбираемый источник – сарафанное радио, ввиду более тесного общения населения регионов между собой, что называется, «из уст в уста». Это и стены домов, и устное сообщение, и листовки/стикеры, и т.п. действия.

Одним из важных моментов в распространении слуха является выбор ключевых «носителей» слухов, о чем речь пойдет далее. Далее, как уже ранее упоминалось, следует поддерживать слух из других источников (интернет, группы влияния на местах).

В вирусном маркетинге в бизнесе применяются некоторые методы для стимуляции продаж. Так, описываются случаи скрытой рекламы парфюмерии: две эффектные девушки целый день ходили в метро и нарочито громко обсуждали преимущества

косметики одной известной фирмы. Или, представители компании по производству бытовой техники специально, под видом покупателей обзванивали магазины с вопросами о наличии в продаже товаров этой фирмы. После этого имел место шкал заказов на бытовые товары под брендом рассматриваемой фирмы. Последний пример – демонстративное разбрасывание на свалках массы пустой тары из-под водки определенной марки. Люди, видя такую «популярность» данной марки алкоголя, стали больше рассматриваемой водки заказывать.

Так что, поле деятельности для наших пропагандистов в этом случае – необъятное. Можно распускать очень серьезные слухи, сопровождая их, как уже указывалось, подтверждающими их действиями.

Сильная сторона негативных слухов – в известном свойстве массового сознания блокировать позитивную информацию и реагировать на отрицательное содержание сообщений.

Параграф 7

Потребители слухов «сарафанного радио»: гендерный (родовой) аспект.

Краткие замечания об индивидуальных особенностях распространителей слухов.

В данном разделе будут обобщены социологические наблюдения над «носителями» слухов и дан их (носителей) краткий психологический анализ. Индивидуальнопсихологические характеристики людей-объектов целенаправленного заражения мы здесь не рассматриваем.

На уровне данного обобщения выяснилось, что мужчины более склонны воспринимать и распространять слухи, связанные с политикой, профессиональной сферой. Женщины же – с ростом цен, спецификой семейной жизни, материнством. Можно предположить, что женщины, будучи милосердными и сострадательными от природы, считают необходимым защищать родных, близких и просто знакомых от грозящей им опасности и, поэтому, будут активно распространять такого рода слухи. А то обстоятельство, что содержащаяся в слухе информация будет ими воспринята некритично, ввиду сильной внушаемости и эмоциональности женщин – залог того, что данный слух имеет виды на длительное существование и быстрое распространение.

Мы полагаем, что подобные наблюдения как раз имеют силу для жителей провинции.

На этом и делается ставка в распространении слухов. Не надо полагать, что женщины совершенно бесполезны в этой связи: выделив определенные сектора общественной жизни, к которым они проявляют повышенный интерес, можно формировать слухи, с ними связанные. Так, если женщины чрезвычайно остро переживают беды и невзгоды своих детей, то слухи могут быть заострены на этих моментах. Плохое качество пищи, например, связанное с производством на предприятиях местных кланов, - еще одна категория слухов, которые найдут благодатную почву в женской среде. Издевательства и неуставщина в армии – прекрасная сфера для распространения слухов соответствующего содержания. Женщины-жены, подруги, матери могут с большим успехом транслировать эти слухи, оказывая сильное влияние на мужчин. Слухи, связанные с «неджентльменским» поведением мужчин другой национальности могут привлекать как мужчин, так и женщин, наряду с историями об изнасиловании и издевательствах над подростками, на месте которых могли бы быть их собственные дети. Видимо, чрезвычайно эффективными был

бы «слухи-пугала» об этнической агрессии определенных народов, подтвержденные многочисленными фактами. Такие слухи с легкостью могут быть трансформированы в агрессивные.

Еще раз обратим внимание, что существуют определенные психологические особенности и черты характера, побуждающие людей распространять слухи и сплетни. Основными являются следующие:

- Высокая степень внушаемости
- Некритичность мышления
- Чрезмерное любопытство (склонность везде совать свой нос)
- Люди, испытывающие фрустрацию, недовольство, усталость
- Не занятые никакой деятельностью, либо находящиеся в состоянии ожидания. Это справедливо и для групп людей, в которых царят бездеятельность, однообразие, скука.

РАЗДЕЛ IV

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СТИХИЙНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В этой работе была сделана попытка обобщить имеющиеся данные по социальной психологии в части пропагандистской работы с массами и сделать некоторые выводы относительно конкретного использования протестных народных масс в политической практике НС.

В теоретическом разделе были сделаны следующие обобщения и умозаключения:

1) Хаотичная, по своей природе, толпа имеет типичную природу возникновения –

2) Причин, по которым люди собираются в массы несколько:

   - Господство расового/национального архетипа в подсознании (Юнг)

   - Сходные причины указывает и Фрейд, а именно желание индивида сбросить наносной пласт цивилизации и уподобится архаичным, варварским, коллективистским инстинктам. Об этом говорят и современные ученые, когда указывают на эмоциональную заразительность (циркулярную реакцию) как фактор массового гипноза, которому подвержен каждый индивид

   - Э. Канетти объясняет желание людей создавать толпы уравнительными тенденциями, потребностью в индивидуальном обезличивании через ощущение плотности и потерю страха от физического контакта, который присутствует в частной жизни людей

3) В этой связи, можно вскрыть конкретные причины специфического поведения индивидов в толпах:

- Подчинение индивидуального «Я» - «Я» коллективному
- Действие эффекта «заразительности»
- Внушаемость людей в толпе
- Стремление к подражанию в массе

4) Проявления такого специфического поведения следующие:

- Снижение самоконтроля. (У человека усиливается зависимость от толпы, и снижаются функции самоконтроля.)
- Деиндивидуализация поведения. (Попадая в толпу, человек легко утрачивает свою индивидуальность. Становится «как все».)
- Неспособность удерживать внимание на одном и том же объекте. (Является следствием общего снижения интеллектуального уровня каждого отдельного индивида при попадании в толпу.)
- Характерные особенности переработки информации. (Информация в толпе подвергается постоянному искажению, распространяясь по коммуникативным контактам внутри толпы, от одного индивида другому. Каждый участник толпы бессознательно стремится адаптировать подобную информацию «под себя». Вследствие этого и наблюдается искажение информации, и порой резкое отличие ее от первоначальной.)
- Повышенная внушаемость. (Человек в толпе способен поверить в самую необычную информацию или заведомо невыполнимые обещания, а также следовать иной раз абсолютно абсурдным лозунгам и т. п.)
- Повышенная физическая, психофизиологическая и психическая активация. (В толпе происходит мобилизация всех ресурсов индивида, поэтому в толпе человек может проявить такие физические и психологические качества, которые становятся ему недоступными вне толпы, например: поднять что-то тяжелое, сломать прочное, быстро бежать, высоко прыгнуть и т. п.)
- Нетипичность, необычность поведения. (Находясь в толпе человек способен на нетипичные для него формы поведения, порой заметно отличающиеся от того его психоэмоционального состояния, когда он находится наедине с собой, или вне толпы.)

Подобные психо-эмоциональные состояния чрезвычайно важно учитывать в планировании протестных акций.

5) Следующим важным моментом является понимание природы образующихся толп для эффективной работы с ними. Так, толпы бывают следующих видов:
   - **Окказиональная толпа.** Образуется на основе любопытства к неожиданно возникшему происшествию (дорожная авария, пожар, драка и т.п.). Это, по сути, исходный уровень толпы, на котором надо уметь работать: ведь митинги и демонстрации, как правило, – совершенно иной принцип организации масс с разными задачами и энергетикой. Именно здесь лежит возможность запуска заражения толп посредством циркулярной реакции. Именно на этом, «безобидном» уровне возможна трансформация толп и их переход в совершенно иное качество

- **Конвенциональная толпа.** Образуется на основе интереса к какому-либо заранее объявленному массовому развлечению, зрелищу или по иному социально значимому конкретному поводу. Готова лишь временно следовать достаточно диффузным нормам поведения, т.е. попадать под воздействие психического заражения и циркулярной реакции. Здесь также лежит возможность трансформации толпы в желаемые формы, однако, как показывает опыт, это случается слишком редко и настолько тяжело технически, что в данном пособии данный аспект не рассматривался.

- **Экспрессивная толпа**. Формируется — как и конвенциональная толпа. В ней совместно выражается общее отношение к какому-либо событию (радость, энтузиазм, возмущение, протест и т.п.). Такие толпы выражают одну эмоцию, например, во время матча на стадионе или митинге. Подобная разновидность толп также интересна с практической точки зрения, но также была исключена авторами из круга рассматриваемых вопросов по причине невысокой перспективности подобных мероприятий для массовых акций протеста.
- **Экстатическая толпа.** Представляет собой крайнюю форму экспрессивной толпы. Характеризуется состоянием общего экстаза на основе взаимного ритмически нарастающего заражения (массовые религиозные ритуалы, карнавалы, рок-концерты и т.п.). - Вряд ли возможна как форма организации протеста с точки зрения НС-практики
- **Действующая толпа**. Формируется — как и конвенциальная; осуществляет действия относительно конкретного объекта. Действующая толпа включает в себя указанные ниже подвиды:

а) *Агрессивная толпа.* Объединена слепой ненавистью к конкретному объекту (какому-либо религиозному или политическому движению, структуре). Обычно сопровождается избиениями, погромами, поджогами и т.п.

Данный вид толпы требует, с нашей точки зрения, самого пристального внимания

б) Паническая толпа. Стихийно спасающаяся от реального или воображаемого источника опасности.

Требуется учитывать закономерности поведения таких толп в процессе подготовки и осуществления массовых акций протеста

в) Стяжательская толпа. Вступает в неупорядоченный непосредственный конфликт за обладание какими-либо ценностями. Провоцируется властями, игнорирующими жизненные интересы граждан или покушающимися на них (взятие штурмом мест в отходящем транспорте, ажиотажный расхват продуктов в предприятиях торговли, разгром продовольственных складов, осаждение финансовых (например, банковских) учреждений, в небольших количествах проявляется в местах крупных катастроф со значительными человеческими жертвами и т.п.).

Следует предотвращать возможность возникновения подобных толп, допуская их лишь в тактическом отношении

- **Толпа повстанческая (**подобная толпа по ряду признаков сходна с агрессивной (преобладает чувство злости), но отличается от нее социально справедливым

характером возмущения**.** Так, восстание на броненосце «Потемкин» в 1905 году — пример повстанческой толпы.

По форме организации возможна такая классификация толп:

а) Стихийная толпа. Формируется и проявляется без какого-либо организующего начала со стороны конкретного физического лица.

б) Ведомая толпа. Формируется и проявляется под воздействием, влиянием с самого начала или впоследствии конкретного физического лица, являющегося в данной толпе ее лидером.

в) Организованная толпа. Эту разновидность вводит Г. Лебон, рассматривая в качестве толпы и собрание индивидов, вступивших на путь организации

Итак, в процессе формирования толпы, зная ее психоэмоциональные характеристики, нужно стремиться избегать возникновения толп определенного качества и добиваться организации таких масс людей, которые могут быть предельно перспективными для дальнейшего развития событий.

Общая схема развития событий в процессе организации толп должна выглядеть так: первый этап – **конвенциональная толпа –** второй **- экспрессивная –** третий **- действующая/агрессивная –** четвертый **-повстанческая/революционная.**

По форме организации масс людей получаем следующие фазы**: стихийная – ведомая – организованная**

6 Дальнейший ход наших рассуждений необходимо поднимает вопрос об основных формах стихийного поведения: панике и массовой агрессии, их разновидностях и способах функционирования.

35
17 Начнем с паники:

Одним из наиболее заметных и политически важных видов поведения толпы является **паника** — эмоциональное состояние, возникающее как следствие либо дефицита информации о какой-то пугающей или непонятной ситуации, либо, напротив, как следствие ее избытка и проявляющееся в импульсивных действиях. Соответственно, на основе паники возникают панические толпы со специфическим поведением. Это особенно важно знать при проведении массовых акций.

Недоучет фактора паники на массовых мероприятиях может повлечь за собой катастрофические последствия. Поэтому, паникеров надо четко отслеживать и жестко удалять из своих рядов. В ситуации недостатка информации в толпе легко может возникнуть паника. Во избежание хаоса, необходим набор приемов, по предотвращению этого явления. Это могут быть:

а) Четкие команды, транслируемые по громкой связи (мегафоны)

б) Решительные действия руководителей данного мероприятия

в) Четкое знание и предвидение действий противостоящих толпе правительственных сил.

г)Представление, что паника, помимо бегства, может закончиться и крайними формами агрессии, что должно учитываться при планировании массовых акций.

д) Ритмическая организация толпы снижает риск панических настроений

е) Организованные группы сторонников, демонстрирующие примеры выучки и отваги, могут резко снизить риск возникновения паники.

ж) Изгнание из толпы паникеров

Другой формой массового стихийного поведения, заслуживающей нашего внимания является

35
17 **Массовая агрессия**

Не менее заметным и иногда даже более опасным видом поведения толпы являет - ся стихийная агрессия, обычно определяемая как массовые враждебные действия, на - правленные на причинение страдания, физического или психологического вреда или ущерба либо даже на уничтожение данной массой (толпой) других людей или общ - ностей. Психологически за внешней стихийной агрессией — разрушительным поведением, всегда стоит внутренняя агрессивность — эмоциональное состояние, возникающее как реакция на переживание непреодолимости каких-то барьеров (например, социально-политических), или недоступность чего-то желанного. Именно высоким эмоциональным накалом стихийная агрессия отличается от агрессии организованной, при которой солдаты атакующей армии, например, вполне могут не испытывать сильных эмоций к своим противникам, даже убивая их. На практике стихийная агрессия всегда сопровождается еще и дополнительными сильными эмоциями негативного комплекса типа гнева, враждебности, ненависти и т. п.

Факторами возникновения массовой агрессии считают:
а) *физиологические условия* — алкоголь, наркотики.
б) *психологические условия* — уже упоминавшееся ощущение фрустрации, «невозможности исполнения никаких надежд».
в) *ситуационные условия* в виде наличия лидеров, подходящих средств проявления агрессии (пресловутый «булыжник — орудие пролетариата») и т. п. От себя бы добавили – и *моделирование ситуации, приводящие к массовой агрессии*.
г) *провокационные действия властей* или их отдельных представителей, иногда мо гущие спровоцировать агрессию

К факторам развития агрессии относят:

а) **некоторый конкретный повод**, подчеркивающий психологическую безнадежность ситуации для людей;
б) **люди**, готовые поддержать это ощущение безнадежности, но, одновременно, «кач нуть» толпу против тех, кто в этом может быть обвинен;
в**) конкретный объект** агрессии — представитель власти, угнетающего большинства или просто символ властного института.

Далее, очень важно понимать формы агрессивного поведения толпы, чтобы грамотно была использована энергия масс.
Выделяют следующие варианты агрессии: экспрессивная, импульсивная, аффективная, враждебная и инструментальная агрессия.
Экспрессивная агрессия— это устрашающе-агрессивное поведение, главной целью которого является выразить и обозначить свои потенциально агрессивные намерения, запугать оппонентов. Это не всегда и не обязательно выражается в непосредственно разрушительных действиях. Классические примеры экспрессивной агрессии — ритуальные танцы, военные парады, различного рода массовые шествия типа широко использовавшихся в свое время в разных странах ночных факельных шествий.

Импульсивная агрессия — обычно спровоцированное в результате действия ка -

кого-то фактора, мгновенно возникающее и достаточно быстро проходящее агрессив - ное поведение. Такая агрессия может носить прерывистый («импульсный») характер, возникая как бы «волнами», в виде своеобразных «приливов» и «отливов» агрессив - ного поведения.

Аффективная агрессия — чисто эмоциональный феномен, практически полностью лишенный действенного компонента. Этим она отличается от экспрессивной формы агрессивной толпы. Аффективная агрессия, как правило, представляет собой наибо - лее впечатляющий, но и самый бессмысленный вид агрессии. В состоянии аффектив - ной агрессии толпы нападающих повстанцев, например, могут разбиваться о хорошо организованную оборону властей и будут обречены на поражение. Это то, что иногда называется «агрессивным ажиотажем» — особое состояние, требующее немедленных, любой ценой, жертв и разрушений. Как правило, жертвы в таких случаях как раз и превосходят достигаемые результаты.

Еще две формы агрессии стоят особняком от перечисленных выше:

а) **враждебная агрессия**, которая характеризуется целенаправленно осознанным намерением нанесения вреда другому.

б) **инструментальная агрессия**, где цель действия субъекта нейтральна, а агрессия используется как одно из средств ее достижения. Понятно, что обе эти формы относятся к числу организованных, хотя внешне они подчас могут маскироваться под стихийное поведение толпы, подчиняясь задачам управляющих ими сил

7. Теперь следует упомянуть о формах толпы и ее структуре. Почему это важно? – Потому, что от этого во многом будет зависеть эффективность ее действий и, сама по себе, организация массовых акций

- **Форма и структура толпы**.

  Как правило, стихийная, возникшая толпа имеет кольцеобразную структуру.

  При этом, очевидно, что:

а) Среди участников толпы идет активный обмен информацией

б) Видно, кто из участников толпы стремится к активным действиям, а кто избегает их.

в) Люди, стремящиеся к центру, наиболее активны среди всех участников

акции протеста

г) Важно учитывать и то обстоятельство, что в состоянии страха и неопределенности люди сбиваются в кучу, т.е., тяготеют к центру толпы

Границы толпы.

Можно говорить об открытых и закрытых границах толп. Понятно, что протестные массы, организованные в колонны, имеют закрытые границы, с тем, чтобы не допустить в свои ряды вездесущих провокаторов. Открытые границы толпы могут иметь на митингах, пикетах и т.п. мероприятиях. Но самым для нас важным является тот факт, что

неорганизованные (повстанческие, агрессивные, действующие толпы) не имеют четких границ, засасывая в себя новых и новых людей, среди которых могут оказаться провокаторы, которые могут направить развитие событий в нежелательное русло, например, отвлечь толпу от ее целей. Об этом речь пойдет ниже.

Границы могут быть выражены четко, а могут иметь весьма условный вид. Указывают на эффект поляризации, согласно которому плотность скопления людей в центре превосходит их концентрацию вокруг него. Это свидетельствует об интересе, который удерживает людей в толпе.

Отметим, что границы толпы – явление весьма условное: они постоянно изменяются, втягивая в центр людей с периферии, подчас, против их воли

8. Рассуждая далее, надо учитывать о внутренней структуре толпы, т.к. понимание этих закономерностей ведет к эффективному управлению массами, успешному решению поставленных задач благодаря специальной работе с различными секторами толпы. Незнание этих закономерностей может привести акцию к срыву

35
17 **Внутренняя структура** толпы

Толпы, обычно, имеют определенную структуру. Во-первых, это - **ядро**, а, во-вторых, - **периферия.**

Следующим важнейшим моментом является наличие в толпе определенных групп и коллективов, тесно взаимосвязанных между собой лично, либо имеющими общие интересы. Такие группы могут быть антагонистическими режиму и **способствовать** возникновению массовых беспорядков.

По соотношению организованных групп и отдельных представителей протестующих, можно говорить об идеально атомизированной толпе и системно упорядоченных группах.

Идеально атомизировнная толпа — включает только отдельных людей, действующих по принципу «каждый – за себя». В жизни практически не встречается, т.к. любая толпа начинает формироваться за счет общения, коммуникации. Но если число упорядоченных групп в такой толпе ничтожно мало, то говорят об идеально атомизированной толпе

Системно упорядоченные группы — группы людей, имеющие разные связи, скрепляющие их. Они движутся в одном направлении и преследуют единые цели.

Деатомизация толпы — рост числа и количества членов системно упорядоченных групп, снижение числа отдельных (атомизированных) людей.

Приведем некоторые рекомендации официальных психологов по противодействию большим массам людей, которыми активно пользуются спецслужбы:

Обычный способ воздействие на периферию толпы через заражение (циркулярную реакцию). Например, если даже один, а, тем более, несколько человек в толпе начнут выполнять определенные действия, то вполне высока вероятность переключения внимания толпы на новый объект (их действия).

Существует и вариант воздействия на ядро толпы через внедрение в ее состав специально обученных агентов.

Есть в арсенале спецслужб и вариант переключения внимания толпы на другие цели. Так, например повстанческую толпу можно превратить в стяжательную, отвлекая ее от справедливых революционных действий. В данной ситуации внимание массы может быть перенацелено, например, на погромы стоящих рядом универмагов или офисов, где запускаются такие низкие инстинкты как жадность людей, стремление их к обогащению.

Широко известна и тактика ОМОНА, который запугивает толпу ритмичными и угрожающими действиями: грохотом дубинок об щиты, демонстративным маршированием. Такие приемы воздействия на психику могут поколебать не слишком решительно настроенную толпу, даже рассеять ее.

Мы, со своей стороны, полагаем, что нет ничего лучше для укрепления собственной структуры толпы следующих мер:

а) Наличие в толпе системно упорядоченных групп, которые снижают степень ее атомизации (члены партий, групп, движений)

б) Действия этих групп, должны заражать остальную толпу: это могут быть и четкие лозунги и топот ног, чтобы поймать толпу на ритм. Очень эффективны будут барабаны, если организаторы смогут их своевременно доставить к месту событий. Таким образом, толпу в экстатическом состоянии можно удерживать очень долго, т.к. люди, попавшие под действие гипноза, не в состоянии сами от него избавиться.

в) Очень эффективна тактика устрашения, когда организованная группа/группы людей со всей решительностью, упорядоченно движутся навстречу противнику, что может его деморализовать, лишить уверенности, а то и обратить в бегство. Например, всем известные белогвардейские офицерские психические атаки во время гражданской войны.

г) Необходим четкий контроль всех элементов структуры толпы: ядра и периферии, причем ядро должно постоянно осуществлять какие-то яркие и шумные акции, чтобы внимание других, обособленных, участников шествия не переключалось на посторонние предметы. Однако, в ядро могут быть внедрены провокаторы для переключения его внимания на другой объект. На это должно обратить самое пристальное внимание. Периферия же, с нашей точки зрения, должна постоянно отслеживаться с тем, чтобы не допустить туда провокаторов (об этом речь ниже) и возникновения многочисленных разреженных участков. В случае провокаций со стороны специально обученных карательными органами людей, такие действия должны пресекаться немедленно и предельно жестко.

9. Следующие элементы характеристики толп, который следует учитывать, для лучшей координации масс народа -

Плотность и размеры толпы.

Плотность толпы - количество людей на занимаемой ими определенной площади.

Критическая плотность толпы - такая ее плотность, когда здоровье и сама жизнь людей находятся под угрозой. Так, при избыточной плотности могут возникнуть нарушения сердечной деятельности, дыхания и паника, чреватая травмами.

Участки разрежения в толпе возникают в тех местах, где концентрация людей значительно ниже средней в толпе. Если идет рост числа таких участков, то толпа может рассыпаться.

Четкое представление о численности толпы помогло бы сделать множество плодотворных выводов. Например, в одном исследовании, посвященном массовым молодежным протестам в 60-х гг. в Западной Европе было подсчитано, что для возникновения массовых беспорядков было достаточно 1% участников, демонстрироваших агрессию. Однако, такие изыскания, к сожалению, проводятся редко, что не дает сейчас возможности сделать какие-то долгосрочные прогнозы и умозаключения. А именно, какова «критическая масса» участников системно упорядоченных групп для начала массовой акции. Однако, это будет предметом наших дальнейших изысканий.

10. Для характеристики поведения толп очень важно понимание закономерностей ее движения

35/17 **Движение толпы** — движение хаотичной людской массы, неупорядоченное изнутри, которое не образует единой системной целостности. Такая толпа находиться в состоянии достаточной атомизации.

Достаточная атомизация возникает при условии, когда в толпе присутствуют упорядоченные группы вместе с отдельными людьми, которые к этим группам не относятся.

а) Ламинарное движение толпы — случай, когда толпа стремится в определенном направлении и в ней не возникают разреженные участки, или, наоборот, участки с избыточной плотностью. Такое движение характерно для идеально атомизированной толпы.

б) Ограниченная по флангам толпа — имеет возможность двигаться только в одном заданном направлении. Однако, для нее возможен еще и отход назад.

Описывая движение толп можно отметить следующие закономерности:

Движение **идеально атомизированной** толпы похоже на движение жидкости: скорость перемещения отдельных людей в узких местах растет, а на расширении, наоборот, снижается, при равном давлении толпы на входе в эти участки. Поэтому и говорят в этом случае о подчинении движения толпы закону Бернулли.

В ситуации сильной скученности и прерывистого движения с остановками возможно такое явление как турбулентность – явление, противоположное движению толпы по закону Бернулли.

Турбулентность толпы описывается хаотичным движением людей во все стороны, когда они в панике стремятся получить как можно больше личного пространства. В подобных случаях возникают сильные волны сжатия, которые отбрасывают людей на несколько метров, являясь причиной смерти сотен людей.

Среди характерных особенностей движения толп можно выделить еще несколько, которые мы используем в других разделах при описании возможных действий, связанных с намерениями власти сорвать протестное мероприятие.

Эффект «барана-провокатора» - толпа в своем движении склонна идти за случайным лидером, даже если она имеет существенно более выгодные направления движения и следование за таким «лидером» чревато большими опасностями. Это явление сходно с принятым в скотоводстве приемом, когда специально обученного барана или козла подсылают для изменения движения стада.

Эффект «паршивой овцы». Ламинарное, плавное движение атомизированной толпы может быть прервано двумя-тремя людьми, намеренно двигающимися в другом темпе и направлении, чем основная масса. Это может привести к затруднению движения толпы в определенном месте и снижению порядка ее следования.

В этой связи, американские исследователи полагают, что поведение даже одного человека может всерьез влиять на действия толпы. Так, если человек начинает двигаться импульсивно, резко останавливаясь или делая сильные рывки, то большие группы людей волнообразно начинают имитировать его действия, которые, в конце-концов, начинает повторять вся толпа.

(к примеру, в случае, если человек совершает внезапные остановки и рывки — в этом случае, возникают «волны» людей, имитирующих его действия, которые накрывают всю толпу).

Эффект деатомизации.При снижении уровня атомизации появляются участки разрежения толпы, что, в свою очередь, ведет к увеличению скорости ее движения при отсутствии ограничений на пути ее движения. Если такие ограничения появляются на ее пути, то толпа движется значительно медленнее.

Парадокс асимметрии слияния. Если сливаются две толпы в одну, которая ограничена по флангам, то участки разрежения будут создаваться на стороне, которая была дальше от меньшего по численности потока до слияния. Размер же разряжений будет прямо пропорционален разности размеров толп, которые они имели до слияния

Из данных положений можно сделать следующие выводы:

Возможная тактика ОМОНа по распылению толпы:

а) Если толпа хаотична и неограниченна по флангам, то идеальным способом ее разрушения будет распыление участников от ядра к периферии во все стороны.

б) Однако, сегодня, в большинстве случаев имеют дело как раз с толпами, ограниченными по флангам. Для них применяются следствия из вышеописанного эффекта Бернулли: используют ограждения и конструкции с разной шириной проходов, а также устанавливают продольные направляющие ограждения.

в) Деатомизация толпы (более эффективна в случае небольших масс людей). Однако, такие попытки власть предпринимает всегда: это и установка указателей и команды, отдаваемые через голосовые усилители. В данной ситуации толпа инстинктивно начинает выполнять требования противной стороны, т.е., поддается вербальным манипуляциям.

г) К этой же группе акустических приемов относится и преднамеренная трансляция музыки через усилители, отвлекающей людей от поставленных целей.

д) Против относительно небольших толп может быть использована описанная выше тактика «барана-провокатора» - засыл извне в толпу поведенческого лидера. Однако, и значительно более крупную толпу можно разорвать подобным способом, засылая туда несколько подобных «баранов-провокаторов». Но надо иметь ввиду, что такие методы применяются только к толпам, не ограниченным по флангам.

е) Движение толпы, ограниченной по флангам, властью организуется так: если ее во время движения невозможно разредить с помощью эффекта Бернулли (см.выше) то массе устраивают ламинарное движение. С этой целью спецслужбы стремятся предотвратить появление «паршивой овцы»: ведь хорошо известно, что подобные люди способны серьезно нарушить движение толпы, даже вызвать в ее рядах панику. Также «компетентные органы» стараются отслеживать и предотвращать возникновение ситуаций, когда паршивая овца может превратиться в «барана-провокатора».

ж) Спецслужбы явно отслеживают доминатное и агрессивное поведение в толпе. При анализе данных обстоятельств, следует иметь ввиду, что если «паршивой овцой» окажется представитель этноса, наименее «популярного» в собравшейся толпе, то он рискует стать объектом агрессии для массы людей.

11. Отдельной строкой следовало бы сказать о методах противодействия ОМОНА толпе. Данная тема в разрезе массовых митингов рассмотрена в параграфах 8, 10 раздела II брошюры. Мы не будем останавливаться на этом в заключительной части «Пособия», ввиду того, что наша концепция рассматривает другие формы и уровни протеста масс. Укажем лишь на **наши тактические представления о противодействии ОМОНу:**

Надо признать, что наиболее выигрышная методика проведения протеста – внезапность и незамкнутость участников мероприятий в каких-то предписанных властями границах и рамках. А те действия, что имели место до сих пор, в основном страдают отсутствием планов «что делать» и, как правило, заканчиваются банальными митингами с «мягкими» лозунгами и невыполняемыми, по большей части, обещаниями власти. А это говорит об очень низком КПД массовых акций. Рост их качества – вопрос непростой.

В этой связи мы полагаем, что в провинции получить классическую толпу, не ограниченную с фланга, гораздо легче. Почему? - Потому, что такие действия могут начаться стихийно, по факту. В самом деле, в провинции люди гораздо лучше знают друг друга и, таким образом, циркулярная реакция заражения будет действовать гораздо сильнее. Мы считаем, что спровоцировать окказиональную толпу и провести ее по всем стадиям, от экспрессивной до агрессивной/повстанческой (революционной) вполне возможно: нужен конкретный тактический план, который участники должны иметь в наличии.

Мы, далее, полагаем, в вопросе построения толп, что классическая (кольцевая) толпа менее выгодна, чем ограниченная с флангов. Почему?

а) Кольцевая толпа будет менее управляема, т.к. может быть нарушена связь периферии и ядра. В такой ситуации необходимо попытаться придать человеческой массе более «правильное» четырехугольное очертание. В самом деле, в такой форме появляется ритм и строй, что очень важно для толпы, т.к ей будет значительно легче почувствовать единство целей и задач. Такая толпа может долго пребывать в состоянии гипнотического транса.

б) Кольцевая толпа, в силу своей неорганизованности, может превратиться в стяжательную толпу, что наименее желательно.

в) Также, есть все шансы превратить агрессию подобной толпы в аффективную, вместо желаемой враждебной/инструментальной, что полностью лишает ее шансов добиться значительных успехов в решающей фазе мероприятия.

г) Кольцеобразную толпу легче рассеять, т.к. у нее нет единого вектора движения.

Таким образом, надо полагать, что время – главный козырь протестующих. Тактически выгодно быстро собрать кольцевую толпу и построить ее в каре, обеспечив всем необходимым, сразу, или на марше.

Важно четко представлять, куда вести толпу, чтобы исключить возможность ее столкновения с непредвиденными преградами, ограждениями. Нельзя давать ей обтекать большие конструкции, т.к это будет создавать сильные разрежения. Также нельзя вести ее к местам, где проход сужается, во избежание давки и паники.

И последнее: в провинции, даже в крупных ее городах, перебросить толпу будет значительно легче, к «узловым точкам» центра города, т.к. представленные в регионах силы ОМОНА и спецназа не столь многочисленны, как в столичных центрах. Им вряд ли удастся быстро перекрыть подступы к важным инфраструктурным объектам еще по той простой причине, что они не смогут быстро сориентироваться, не зная вектора движения толпы.

11. Но данные массовые акции невозможно провести без подготовки. Поэтому, исключительную роль на этом этапе будет иметь информационно-психологическая война, а именно: **распространение слухов**

    С нашей точки зрения, данный процесс должен играть ключевую роль, как на начальном этапе, так и в развитии и завершении операции по проведению массовой акции.

Эмоциональный колорит слухов**,** скорость и границы их распространения, неопровержимо могут свидетельствовать об информационной ситуации в данном регионе и, что особенно важно, о преобладающих настроениях и мнениях местного населения. Сами по себе слухи (стихийные или преднамеренно распространенные) явно указывают, что интерес людей к данной проблеме не смогли удовлетворить официальные СМИ.

Слухи могут различаться по пространственному охвату (локальные, региональные, национальные), по экспрессивной характеристике (слух-пугало, слух-желание, агрессивный слух) и по времени существования. Выделяются также информационные характеристики слухов (от абсолютно недостоверных, до вполне близких к действительности).

Локальные слухи характерны тем, что циркулируют на уровне (деревня, маленький городок, коллектив предприятия и учебного заведения, зрители кинотеатра, болельщики на стадионе, пассажиры транспортных средств).

Региональные слухи распространяются на уровне региона, географической области, группы областей, республики. Отмечают, что подобные слухи могут быть ограничены рамками религиозных общин, границами этнического расселения, районами всевозможных промыслов, сознанием общей опасности во время стихийных бедствий.

На национальном уровне слухи могут подсаживаться радиоголосами (Венгрия 1956 г., Чехословакия 1968 г., Польша начала 80-х гг.).

Временные характеристики существования слухов ограничиваются интересом людей к ним и контрпропагандистскими мероприятиями. Однако, бывают ситуации, когда подавленный контрпропагандистским противодействием локальный слух возрождается в другом месте, или на региональном уровне.

Экспрессивная характеристика слухов заключается в способе эмоционального их восприятия. Так, выделяют слух-пугало, слух-желание, агрессивный слух.

Слух-желание всегда связан с намерением выдавать желаемое за действительное именно в условиях, когда реальность явно противоречит возможности удовлетворения человеческих потребностей. **Распространение подобных слухов-желаний часто ведут к фрустрации, которая может сменяться как агрессивностью, так и апатией, сильно раскачивая политические настроения общества.**

Слух-пугало вызван страхом от возможности наступления каких-то нежелательных событий из-за склонности людей к пессимизму и ожиданию худшего.

Слух-пугало распространяется из-за скрытой потребности людей разделить с кем-то страх от возникновения возможного события и надежды на его опровержение. И даже если опровержение не последует от слушателя, так все равно легче переносить страх. Чаще всего эти слухи возникают в периоды социальных потрясений или стихийных бедствий и могут нарастать по степени, от пессимистических до панических. Такие слухи часто используются в **идеологических, политических и экономических диверсиях.**

Слухи, подчас, начинают жить своей жизнью. Существуют определенные законы их трансформации:

Общие закономерности трансформации слухов

В процессе циркуляции содержание слухов может существенно меняться: добавляются какие-то несуществующие детали, стираются истинные обстоятельства дела. Люди, в зависимости от заинтересованности, могут заострять внимание на одних деталях и опускать при изложении другие.

Существуют 3 типа процессов, описывающих трансформацию слухов: сглаживание, заострение, адаптация.

Исходя из этого, необходимо очень тщательно контролировать распространение слухов, отслеживая их содержание, контролируя интенсивность их циркуляции и характер их изменения

Важно также в этой связи иметь представление об **условиях и причинах распространения слухов:**

Конечно же, главная причина распространения слухов – дефицит надежной информации. Он проявляется в зонах локальных конфликтов, стихийных бедствий, спецопераций. Поэтому, **возможны самые чудовищные изменения содержания слухов**.

Хорошо известно, что люди склонны доверять тем источникам, которые обладают большим авторитетом. И не факт, что это будут государственные источники. В ситуации Крымской трагедии, с нашей точки зрения, была сделана ошибка: не были запущены слухи, которые были бы в состоянии изменить политические настроения в регионе и привести к серьезному изменению обстановки в крае.

В процессе отслеживания слухов и их распространения необходимо учитывать индивидуально-психологические характеристики носителей слухов, как питательную среду для их циркуляции. Также надо знать, что часто «носители» слухов, сознательно искажают информацию, будучи полностью уверенными в правоте собственных слов.

Слухи в толпе распространяются согласно следующим закономерностям:

- Происходит искажение информации в условиях ее дефицита

- Содержание слухов предельно упрощается, в связи с потерей толпой способности к рациональному мышлению, они становятся сфокусированными и краткими по содержанию

- По этой же причине они приобретают значительный эмоциональный колорит, воздействуя больше на чувства участника мероприятия

  Поэтому, необходимо загодя «подготовить» слухи, чтобы не «потерять» толпу, не дать угаснуть ее порыву.

Далее, надо иметь ввиду соотношение собственных источников информации на локальном, региональном и федеральном уровнях. Так, на всех этапах проведения информационной кампании необходима одновременная подача информации на всех уровнях, причем из различных источников.

Что же касается местной специфики, то нами предлагается использование механизма запуска слухов через сарафанное радио: эта технология прошла проверку в бизнесе. Название ее – вирусный маркетинг. Мы считаем, что существуют достаточно эффективные приемы работы по принципу «из уст в уста».

Последний аспект данного пособия – рекомендации по выбору «носителя» слуха. Это могут быть и мужчины, и женщины, т.к. им свойственно распространять слухи разного содержания, в зависимости от природы их пола.

Таким образом, в пособии изложена ОБЩАЯ схема проведения протестных мероприятий в провинции. Также здесь содержится ряд практических рекомендаций, сформулированные, во всех трех разделах. Что же до тактических целей, задач и методов проведения многолюдных акций на местах – это сфера для творчества местных лидеров. Надеемся, что Пособие окажется полезным всем правым пропагандистам, а также русским, кто неравнодушен к судьбе своей нации, расы и Родины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел/параграф	Название	стр
ВВЕДЕНИЕ		2
РАЗДЕЛ I.	**Толпа, ее основные характеристики, закономерности ее образования. Виды толп. Основные формы массового поведения**	3
Параграф 1	Толпа, ее определения в современной науке	3
Параграф 2	Общепсихологические закономерности возникновения толп	4
Параграф 3	Особенности поведения индивида в массе	6
Параграф 4	Возникновение толп. Виды толп	9
Параграф 5	Общие механизмы стихийного поведения	12
Параграф 6	Основные формы стихийного поведения	14
РАЗДЕЛ II	**Толпы: образование, динамика, закономерности, структура**	21
Параграф 1	Внешние особенности толпы. Форма стихийной толпы	21
Параграф 2	Границы толпы	22
Параграф 3	Внутренняя структура толпы	22
Параграф 4	Плотность и размеры толпы	24
Параграф 5	Движение толпы	25
Параграф 6	Методы работы с толпой ОМОНа	28
Параграф 7	Наши предложения по противостоянию ОМОНу	30

Параграф 8	Краткий анализ статьи «Тактика охранки, ОМОНа, ВВ и противодействие ей»	31
Раздел III	**Распространение слухов: причины, закономерности, условия, специфика**	32
Параграф 1	Специфика распространения слухов. Распространение слухов в толпе	32
Параграф 2	Информационная характеристика слухов	35
Параграф 3	Общие закономерности трансформации слухов	35
Параграф 4	Условия и причины возникновения и распространения слухов	36
Параграф 5	Слух как мощный инструмент формирования политических настроений	39
Параграф 6	Особенности распространения слухов по сарафанному радио	40
Параграф 7	Носители слухов «сарафанного радио» : гендерный (родовой) аспект. Краткие замечания об индивидуальных особенностях распространителей слухов	41
РАЗДЕЛ IV	**Заключение. Обобщение и краткий перечень рекомендаций по проведению стихийных массовых мероприятий**	42

НСДРН
http://nsdrn.org
2012